

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный лингвистический университет»
(ФГБОУ ВО МГЛУ)
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Moscow State Linguistic University»
(MSLU)

Переводческий факультет
Кафедра китайского языка

Выпускная квалификационная работа
**ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК КИТАЙСКИХ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

по направлению подготовки
45.04.02 – Лингвистика
профиль «Теория и практика письменного и основы устного перевода»

Автор: Дёмшина Екатерина Анатольевна
Группа: 9-18-41

Руководитель: Рахимбекова Лола Шакеновна
канд. филол. наук, доцент,
зав. кафедрой китайского языка
переводческого факультета МГЛУ

Рецензент: Захарова Наталья Владимировна
канд. филол. наук, зав. отделом литератур
стран Азии и Африки
ИМЛ им. А. М. Горького

Москва 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМАТИКА И ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА	5
1.1 Основные характеристики публицистического стиля и особенности перевода в современном китайском языке	5
1.2 Прагматика в современном китайском языкознании	10
1.3 Роль прагматического аспекта при переводе	16
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА В ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКИХ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	24
2.1 Анализ прагматического аспекта перевода историй и комментариев к ним (выступления Си Цзиньпина за пределами Китая).	25
2.2 Анализ прагматического аспекта перевода историй и комментариев к ним (выступления председателя КНР Си Цзиньпина в Китае).....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЯ.....	59

ВВЕДЕНИЕ

За последние несколько десятков лет мы наблюдаем рост российско-китайских отношений в различных областях сотрудничества. Безусловно, для соответствующего развития отношений между двумя странами необходимо обеспечить максимальное взаимопонимание обеих сторон в процессе коммуникации. Так называемый коммуникативный эффект может быть достигнут, если переводчик знает и понимает, в чем заключается прагматика и какую важную роль она играет при устном и письменном переводе.

Объектом данного исследования является перевод сборника текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина на территории Китая и за его пределами, а также перевод комментариев создателей сборника, следующих за каждым текстом выступления.

Целью работы является анализ прагматического аспекта перевода устных выступлений Си Цзиньпина и комментариев создателей сборника. Исходя из цели работы, была определена следующая задача: на примере перевода на русский язык текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина определить основные стратегии и приемы перевода при передаче прагматического аспекта публицистических текстов с китайского языка на русский в зависимости от типа целевой аудитории.

Актуальность изучения данного вопроса обусловлена значимостью передачи прагматического аспекта при переводе для обеспечения верной интерпретации информации и сохранения коммуникативного эффекта. Более того, на сегодняшний день в России существует лишь несколько работ в данной области. Между тем интенсивность российско-китайских контактов в политической, экономической, культурной и других сферах растет, и потребность в точном переводе публицистических текстов этой тематики также усиливается.

Исходя из поставленных задач была определена следующая структура работы. Первая глава посвящена рассмотрению теоретических подходов к изучению публицистического стиля в китайском языке и особенностей его

перевода; подходов к пониманию прагматики в общем языкознании и в китайском, в частности; подходов к анализу прагматического аспекта в общей теории перевода и при переводе публицистических текстов с китайского языка на русский. Вторая глава посвящена анализу перевода на русский язык текстов выступлений председателя КНР Си Цзиньпина на территории Китая и за его пределами, а также комментариев создателей сборника, следующих за каждым текстом; анализу отдельных фрагментов выступлений и комментариев, обладающих высоким прагматическим потенциалом; сравнительному анализу передачи прагматического потенциала в зависимости от направленности той или иной аудитории.

Материалом исследования послужил переведенный на русский язык сборник «Истории из уст Си Цзиньпина», а также соответствующий исходный текст на китайском языке.

ГЛАВА 1. ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ПРОБЛЕМАТИКА И ПРАГМАТИКА ПЕРЕВОДА

В языкознании определение функционального стиля текста относится к разделу стилистики. В китайском языке так же, как и в других языках ученые выделяют пять функциональных стилей: публицистический, научный, официально-деловой, литературно-художественный и разговорный.

Для дальнейшего анализа особенностей перевода китайских публицистических текстов мы предлагаем рассмотреть основные характеристики публицистического стиля в китайском языке, его лексико-фразеологические и грамматические особенности и виды публицистических произведений.

1.1 Основные характеристики публицистического стиля и особенности перевода в современном китайском языке

В китайском языке публицистический стиль называется 政论语体 и относится к группе письменно-книжных стилей [Горелов, 1979].

Публицистические произведения представляют собой сложные и многозадачные тексты, которые отражают события, происходящие в общественных и политических сферах. Мы можем видеть публицистические произведения в газетах, журналах и других средствах массовой информации. Формат таких произведений варьируется от коротких новостных заметок до выступлений важных политических фигур.

Благодаря публицистическим произведениям мы отслеживаем ежедневные изменения в обществе и в мире целом, узнаем о насущных проблемах. С помощью таких произведений можно воздействовать на аудиторию – например, агитировать или пропагандировать ту или иную идеологию. Для таких произведений характерны эмоциональность и полемичность.

Для должного воздействия на реципиента публицистические тексты должны быть логичными и обладать достаточным количеством аргументации. Наряду с этими характеристиками такие тексты должны быть выразительными.

Рассмотрим **лексико-стилистические особенности китайских публицистических текстов**: основные лексические пласты, элементы вэньяня, собственно выразительные и изобразительно-выразительные средства.

Общественно-политическая лексика составляет наибольшую часть публицистической лексики современного китайского языка. К такой лексике относят слова, употребляющиеся в газетах, журналах и других средствах массовой информации. Например:

1. 采取措施 *принимать меры*
2. 发表讲话 *выступить с речью*
3. 宣言 *декларация*
4. 签署条约 *подписать договор*

В общественно-политической лексике современного китайского языка практически отсутствуют интернациональные слова – фонетические заимствования из других иностранных языков, например, 苏维埃 *Советы*.

Также в общественно-политической лексике китайской публицистики нередко встречаются специальные термины: экономические, военные, научные и технические. Для терминологической лексики характерна однозначность.

Вэньянизмы (文言词语) представляют собой слова и выражения из старого литературного языка вэньянь. Вэньянизмы часто встречаются в публицистических произведениях. Внешняя форма таких слов и выражений лаконичная и емкая. Также нередко словосочетания строятся по типу грамматики старого литературного языка вэньянь – словосочетания четырехморфемного состава, например:

1. 和睦共处 *жить в мире и дружбе*
2. 委曲求全 *всячески приспособливаться; добиваясь, уладить все затруднения; лавировать ради сохранения благополучия.*

В китайской публицистике часто употребляются слова и фразеологизмы с эмоционально-оценочным значением, например:

1. 暴发户 *богач-выскочка*

2. 成就斐然 *выдающиеся успехи*

Эти примеры иллюстрируют отличительные характеристики эмоционально окрашенной лексики в китайских публицистических текстах – она может иметь отрицательную оценку, как в примере 1, а также может относиться к лексике высокого стиля (庄严词语). Такая лексика иногда употребляется для публицистике современного китайского языка мы наблюдаем использование изобразительно-выразительных средств: иносказание, сравнение, эпитет.

Одним из ярких примеров употребления выразительных средств является выражение 炫耀的言行 со значением *вести себя напоказ*, где словосочетание 炫耀 употребляется в переносном смысле *пускать пыль в глаза*.

Отмечая **грамматические особенности публицистических текстов**, следует указать, что публицистический стиль относится к письменно-книжному стилю, для него характерно употребление полных предложений, без усеченных оборотов речи.

Одной из функций этого стиля является убеждение и воздействие, поэтому мы наблюдаем употребление как повествовательных и вопросительных предложений, так и побудительных предложений. В китайских публицистических текстах достаточно часто встречаются все разновидности сложных предложений – сложносочиненные и сложноподчиненные, в которых употребляются различные служебные слова. Для эмоционально-логического членения предложения используются усилительные частицы, например, частица 是 *быть, есть, являться*. Одной из часто встречаемых стилистических фигур китайского языка является риторический вопрос для переосмысления значения синтаксических структур и акцентирования внимания на конкретной идее.

В современных китайских газетах можно увидеть использование следующих словосочетаний: 表示感谢 *выразить благодарность, благодарить*;

加以说明 *пояснять, пояснение*. Сами по себе отдельные слова 感谢 и 说明 указывают на действие и предмет, в то время как предшествующие им слова 表示 и 加以 придают словосочетанию официальный оттенок.

В китайской публицистике традиционно выделяют следующие виды публицистических произведений:

评论 <i>комментарий, суждение</i>	Обзор, например, обзорная статья на тему отношений Китая и США
短评 <i>краткий обзор</i>	Короткая заметка, например, в отдельной колонке
小评论 <i>короткий комментарий</i>	Заметки, посвященные проблемам и вопросам внутренней жизни Китая

Из произведений публицистического стиля, а именно из газет и журналов, мы можем узнать о новых языковых явлениях современного китайского языка. Изучение языка периодики необходимо для точной передачи информации при переводе. Благодаря адекватному переводу таких текстов, читатель может более тщательно отследить изменения в общественно-политических сферах жизни Китая и в языке в целом.

В китайском языке заголовки сообщений отличаются развернутостью, они могут содержать ряд фраз или предложений. В китайских заголовках нередко встречаются сокращенные названия стран. Но так как названия некоторых стран могут начинаться с одного и того же иероглифа, перевести название страны можно только после прочтения текста. В своем учебном пособии по переводу «Китайский язык. Теория и практика перевода» В. Ф. Щичко приводит следующий пример:

«巴将继续试射导弹. Здесь сокращенное обозначение страны 巴 bā может быть понято только из текста сообщения, так как существует несколько стран, название которых в китайском языке начинается с 巴 bā: 巴西 bāxī *Бразилия*, 巴哈马 bāhāmǎ *Багамские Острова* и 巴拿马 bānámǎ *респ. Панама*» [Щичко 2010: 200].

Помимо сокращения названий стран, в заголовках также встречаются лексические сокращения, например, вместо полного названия 世界卫生组织 *Всемирная организация здравоохранения* употребляется сокращенный вариант названия 世卫组织 *ВОЗ*.

В китайских публицистических текстах есть определенный порядок указания источника сообщения – на первом месте стоит новостное агентство, затем место и дата, в конце указывается автор: 新华社北京 4 月 24 日电 (..... 记者) *агентство Синьхуа, Пекин, 24 апреля (имя журналиста)*. Конечно, такой порядок указания источника в русском языке отсутствует. При переводе источников в русском языке он может указываться далее в тексте: «По сообщению агентства Синьхуа...» или «Как сообщает агентство Синьхуа...».

В своей работе «Проблема перевода политических текстов в лингвопрагматическом аспекте» Т. Н. Лобанова выделяет основные трудности, с которыми может столкнуться переводчик с точки зрения лексики. Например, перевод реалий государственно-административного устройства, названий общественных организаций и партий, антропонимов и топонимов [Лобанова 2013].

Рассматривая перевод китайских публицистических текстов с точки зрения грамматики, необходимо упомянуть «грамматику зависимостей» [Никитина 2007]. Согласно «грамматике зависимостей», основу любого предложения составляет предикация. В китайском языке есть ряд предикативных конструкций, типичных для публицистического стиля: 从.....来看 *с точки зрения*, 以.....为主 *взять за основу*, 近年来 *за последние годы*, 如今 *теперь, ныне*. Вычленение таких конструкций в китайском языке поможет переводчику определить грамматическую основу предложения.

Нередко переводчик может столкнуться с такой проблемой, как «текстовая избыточность» [Никитина, Откупщикова 1970; Баяндинова, Терешкова 2017]. Это явление характеризуется употреблением большого числа слов,

объединенных одним обобщающим значением, например, слова 问题 *проблема*, *вопрос*, 方面 *сторона*, *аспект*, 情况 *ситуация*, *положение* и другие.

Как уже было отмечено, употребление выразительных средств характерно для текстов публицистического стиля. В виду сложной синтаксической структуры китайского предложения, бывает непросто обнаружить выразительные средства, именно поэтому переводчику необходимо применить синтагматическое членение предложения.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что при переводе публицистических текстов и особенно текстов на общественно-политическую тематику необходимо тщательно подходить к выбору лексического эквивалента, так как мы видим нарастающее количество сокращений многосложных слов и употреблений слов с обобщенным значением. При переводе таких текстов переводчик также должен соблюдать абзацное членение.

1.2 Прагматика в современном китайском языкознании

Мы рассмотрели основные характеристики публицистического стиля и особенности его перевода с китайского языка. Ранее было упомянуто, что одна из ключевых функций публицистических текстов общественно-политической тематики – это функция воздействия на аудиторию. Реализация этой функции происходит на разных уровнях: начиная с выбора нужной лексики, заканчивая верным членением текста. При этом в основе любого намеренного действия лежит прагматика. Рассмотрим основные подходы к изучению прагматики в целом и в современном китайском языке, в частности.

Прагматика не всегда являлась частью лингвистики – только со второй половины 20-го века начинается история развития этой дисциплины в рамках лингвистики.

Исследование прагматики в лингвистике стало возможным благодаря ряду трудов таких ученых, как Ч. С. Пирс, Ч. У. Моррис и др. Их работы легли в основу семиотики – науки о знаках и знаковых системах. Пирс стремился определить семиотические понятия – знак, значение и знаковое отношение. Он

создал классификацию знаков, которые он подразделял на иконические знаки, знаки-индексы и знаки символы. Кроме того, он выделил следующие семиотические элементы: знак, объект и интерпретант. Моррис, в свою очередь, основываясь на идеях Пирса, разделил семиотику на синтактику, семантику и прагматику.

Работа других ученых – теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля, также легла в основу формирования лингвистической прагматики. Это концепция, согласно которой наша речь может быть отображена в виде процесса, и она формируется из порождения речи и целеполагания. Согласно утверждению Дж. Остина, единица коммуникации – речевой акт. Он классифицирует речевые акты на локутивные, иллокутивные и перлокутивные. На локутивном уровне говорящий издает звуки и использует слова, связывая их между собой согласно правилам грамматики, и произносит фразу. Такая фраза обладает смыслом. На иллокутивном уровне определяется коммуникативная цель высказывания. Перлокутивный уровень охватывает совместное употребление дополнительных средств высказывания. Такие средства позволяют говорящему намеренно повлиять на адресата для достижения необходимого результата. Теория речевых актов позволяет определить высказывание как действие и, соответственно, процесс коммуникации как активный процесс взаимодействия [Austin 1962; Searle 1969].

На сегодняшний день существует два направления в лингвистической прагматике. Представители англо-американской школы исследуют прагматику как такую же составляющую лингвистической теории, как и фонология, морфология и др. Согласно мнению представителей европейской континентальной школы, прагматика включает себя ряд компонентов, помимо лингвистического – это социальный, культурный и эмоциональный характер коммуникации.

Как таковая, единая классификация прагматики на данный момент отсутствует в связи с тем, что 1) нет общепринятой классификации лингвистических дисциплин – авторы классифицируют их перечень по-разному;

2) существует сложность в выделении отдельного уровня в структурной иерархии языка (прагматического уровня).

Факты, указанные выше, говорят о том, что прагматическая лингвистика должна анализироваться параллельно синтаксису, в то время как прагмалингвистика рассматривается как коммуникативная дисциплина, а синтаксис – как системная [Которова 2019].

Прагматика может быть исследована как подраздел в частной дисциплине лингвистики – семантики или лингвистике текста. Связь прагматики и лингвистики текста определяется статусом теории текста в лингвистике. В данном случае под текстом имеют в виду любое языковое выражение, которое больше, чем предложение.

Немало трудов ученых, среди которых труд Л. Витгенштейна, говорят о связи прагматики и семантики. Он определяет значение слова тем, как оно используется. Именно поэтому значение слова относится к говорящему, а не к языку. Таким образом, прагматика охватывает коммуникативные реализации языкового значения [Которова 2019: 109].

В конце 70-х годов китайское правительство начало осуществление политики реформ и открытости, и в стране был дан новый старт развитию экономики, технологий, научным исследованиям. Прекрасные возможности были предоставлены и для развития лингвистики в Китае.

Именно тогда в китайском языкознании также начало зарождаться понятие прагматики. Статья «句子分析漫谈 (Заметки об анализе предложений)» [Ху Юйшу, Чжан Бинь 1982] – это одна из первых работ, в которой высказывались идеи о прагматике. Основная идея авторов работы о прагматике заключается в том, что провести синтаксический анализ предложения возможно, лишь четко разграничивая его прагматическую и непрагматическую составляющую.

На данный момент в китайском языкознании принято различать несколько подходов к изучению прагматики – семантический и синтаксический. Семантический подход нашел отражение в работах Ху Чжуанлиня «Прагматика» [Ху Чжуанлинь 1980], Хэ Чжаосюня «Новый сборник прагматики» [Хэ

Чжаосюнь 2000] и др. По мнению многих авторов, придерживающихся такого подхода, и прагматика, и семантика связаны с изучением смысла слова. Семантика и прагматика – области, которые дополняют друг друга. Вопрос о разграничении двух областей до сих пор вызывает споры китайских ученых.

Так, Ху Чжуанлинь полагает, что прагматика охватывает более широкие области в языкознании, в то время как семантика занимается определением значения слова [Ху Чжуанлинь 1980]. По его мнению, прагматика отражает значение слов с точки зрения говорящего, а семантика только с лингвистической точки зрения.

Ряд китайских ученых тесно связывали прагматику и стилистику. В своей работе «Стилистика и прагматика: взаимосвязь и тенденции развития» авторы Цзун Шихай и Лю Вэньхуэй указывают, что стилистика описывает употребление выразительных средств при коммуникации [Цзун Шихай, Лю Вэньхуэй 2007]. В целом взгляды китайских ученых на описание связи прагматики и стилистики схожи.

В начале 2000-х годов развитие прагматики в китайском языкознании вышло на новый уровень: во-первых, китайские исследователи, адаптируя труды западных ученых о прагматике, постепенно увеличивали результаты исследований в этой области; во-вторых, появилось большое количество междисциплинарных исследований, например, исследований о когнитивной прагматике, прагматике для изучающих китайский язык и многих других направлений. С одной стороны, появление таких направлений заставило ученых расширить область исследования прагматики, но, с другой стороны, добавило практической значимости проводимым исследованиям. И, в-третьих, китайские ученые начали рассматривать вопросы о прикладном значении прагматики в языке.

Безусловно, работы западных ученых (П. Грайса, Дж. Остина и др.) находят свое отражение в прагматике китайского языкознания, но в нашей работе мы бы хотели подробнее изучить семантические особенности прагматики.

В повседневной коммуникации наблюдается тенденция употребления определенных языковых средств для индикации времени, места и пр. Чаще всего это происходит по причине экономии времени на высказывание. Вслед за развитием прагматики, важным объектом её исследования стал дейксис.

Единая классификация дейктической лексики в китайском языке отсутствует. В основном китайские ученые выделяют три типа дейктической лексики: 1) персональная, 2) пространственная, 3) временная.

Персональная дейктическая лексика включает в себя три категории: 1) указание на говорящего, 2) указание на слушателя, 3) указание на другого человека (не на слушающего или говорящего). В китайском языке наблюдается тенденция к употреблению большого количества дейктических слов для указания на говорящего. К таким словам относится китайское местоимение первого лица 咱们 – *мы*. Оно может как включать, так и исключать слушателя.

Временная дейктическая лексика подразделяется на прямой и скрытый типы. К прямому типу относят такое обозначение времени, как 今天 *сегодня*, 现在 *сейчас* и др., к непрямому типу – день недели или число. Выбор прямого или скрытого типа обозначения времени зависит от расстояния между временем разговора и конкретным промежутком времени. Также один из факторов выбора – это стиль общения: чем он формальнее, тем вероятнее использование непрямого типа обозначения времени.

Относительно пространственной дейктической лексики следует отметить, что, помимо существующих указательных местоимений 这 *этот*, 那 *тот*, в китайском языке есть также два специальных глагола для обозначения пространственного положения – это глаголы 来 и 去 со значением идти, прийти. Основное отличие этих двух глаголов друг от друга состоит в направлении движения участников коммуникации по отношению к говорящему. Так, если движение идет навстречу говорящему, принято использовать глагол 来, в случае направления движения от говорящего, используется глагол 去.

Еще одной характеристикой прагматики является пресуппозиция. В китайском языке под пресуппозицией в предложении понимают общеизвестную информацию, на которую указывают или ссылаются определенные слова, фразы и предложения, так называемую семантическую пресуппозицию. Она исследуется с точки зрения логики для построения связи между предложениями в тексте. Более того, китайские ученые также рассматривают пресуппозицию как прагматическую пресуппозицию. Такой тип пресуппозиции может быть интратекстовым или экстратекстовым [Huang 2014].

Прагматическая пресуппозиция в китайском языке характеризуется однонаправленностью, общеизвестностью, субъективностью, соответствием контексту. Основное отличие прагматической пресуппозиции от семантической состоит в том, что прагматическая пресуппозиция устанавливает четкую связь предложения с контекстом. Прагматическая пресуппозиция не связана с проблемой истинности значения, ее функция заключается в обеспечении соответствия дискурса в конкретном контексте.

Таким образом, мы рассмотрели все основные характеристики прагматики в целом и в китайском языке, в частности. Ввиду более позднего начала исследования прагматики в Китае, мы можем назвать эту область лингвистики перспективной для исследований. Мы также видим, что работы западных ученых нашли свой отклик при исследовании прагматики в китайском языке.

Несмотря на то, что китайский язык относится к языкам изолирующего типа, мы говорим об относительной универсальности понятия прагматики в языке. В китайском языке так же, как и в других языках, значение определенного слова в контексте может определяться не только его семантикой, но и его прагматикой.

Для переводчика крайне важно обладать знаниями о прагматике для более точной интерпретации информации, особенно в произведениях публицистического стиля. Как мы уже упомянули, их основная функция состоит в воздействии на рецептора. Именно благодаря знаниям о прагматике в

китайском языке, переводчик сможет передать исходный смысл того или иного высказывания, который вкладывал его автор.

1.3 Роль прагматического аспекта при переводе

Рассмотрев лингвистические особенности прагматики, мы убедились в том, что прагматика обладает огромным потенциалом и играет важную роль при анализе текста. Прагматика, несомненно, также играет важную роль при осуществлении перевода.

Любой языковой знак обладает рядом характеристик: семантикой, синтактикой и прагматикой. В случае с семантикой знака, речь идет о его отношении к обозначаемому, с синтактикой – о его отношении к другим знакам. В случае же с прагматикой знака мы говорим о том, как к нему относятся его пользователи.

Ниже приведен ряд задач, которые выполняет знак по отношению к читателю или слушателю. Языковой знак:

- Вызывает определенную реакцию (положительную, отрицательную или нейтральную);
- Оказывает воздействие.

Отличительная черта любого текста или высказывания – воздействие на читателя или слушателя с точки зрения прагматики. Такое прагматическое воздействие обусловлено рядом факторов:

1) Содержание текста или высказывания. Например, сообщение о потере крупной суммы денег и внезапном выигрыше, несомненно, вызовет разную реакцию у рецептора.

2) Оформление текста или высказывания. Одна и та же информация может быть сформирована по-разному и, соответственно, она будет производить неодинаковый коммуникативный эффект на читателя или слушателя. Автор может намеренно использовать те или иные языковые средства в соответствии с его намерением произвести определенный эффект.

3) Степень отношения читателя или слушателя к информации в сообщении. Например, одна и та же новость о том, что молодая пара подала заявление в загс, находит разный отклик у близких людей или посторонних людей.

Прагматическое воздействие не всегда может быть реализовано полностью по отношению к какому-либо рецептору. Это очевидно, исходя из предыдущего пункта – автор не всегда может предугадать реакцию рецептора на определенное сообщение. Отсюда мы видим, что текст или высказывание обладает прагматическим потенциалом, который может быть воплощен в конкретной коммуникации.

Каждое высказывание имеет определенную цель – реализовать определенный коммуникативный эффект. Именно поэтому прагматический потенциал так важен для содержания высказывания. Поэтому переводчику необходимо учитывать прагматику текста перевода. Согласно мнению В. Н. Комиссарова, «изучение прагматических аспектов перевода составляет поэтому одну из центральных задач теории перевода» [Комиссаров 2011: 137].

Несмотря на то, что анализ прагматических аспектов перевода имеет такое колоссальное значение, прагматическая адекватность перевода не всегда обязывает переводчика сохранять прагматику текста исходного языка (ИЯ) в тексте переводящего языка (ПЯ).

В своих работах немецкий ученый А. Нойберт выделил четыре основных типа исходных текстов [Нойберт 1978]:

- 1) Тексты, ориентированные на носителей исходного языка (ИЯ) (законы, общественно-публицистические тексты). Такие тексты всегда учитывают психологические, социальные и культурные особенности носителей исходного языка и полностью исключают направленность на иностранного читателя.
- 2) Тексты, ориентированные на носителей ПЯ (тексты пропагандистского характера). Авторы тексты, относящихся к этому

типу, должны иметь в виду возможную реакцию иностранного читателя

3) Тексты, ориентированные прежде всего на носителей ИЯ, но понятные для носителей ПЯ (художественные произведения, которые являются общекультурным наследием несмотря на то, что изначально были написаны для носителей исходного языка). Такие тексты, как правило, направлены на широкую аудиторию.

4) Тексты, адресованные любой аудитории (ни на носителя ИЯ, ни на носителя ПЯ). К данному типу текстов относят научные произведения, предназначенные для ученых из разных стран. Такая аудитория чаще всего в равной степени имеет представление об информации в тексте.

В соответствии с вышеуказанной типологией текстов принято выделять четыре типа прагматических отношений при переводе: начиная от невозможности передачи прагматики текста оригинала в тексте перевода и заканчивая исчерпывающими условиями для полной передачи прагматики в тексте перевода. Такие прагматические отношения отражают не качество перевода, а реакцию рецептора на изложенную информацию в тексте оригинала и перевода.

Наибольшую сложность при передаче прагматической составляющей представляют тексты, ориентированные на носителей исходного языка. Перевод подобных текстов вряд ли будет адекватным с точки зрения прагматики.

Значительные затруднения в реализации прагматического потенциала при переводе вызовут тексты, ориентированные в первую очередь на носителей исходного языка. Но в связи с тем, что подобные тексты содержат в себе общие понятия, их перевод может быть прагматически адекватным.

Тексты, ориентированные на носителей переводимого языка, считаются удачными для передачи прагматики текста исходного языка по причине того, что они создаются именно с целью перевода.

Перевод текстов, адресованных любой аудитории, широко отображает прагматическую направленность текста исходного языка. Такие тексты в одинаковой мере прагматически интересны, в том числе для читателей текста перевода.

Цель перевода коренным образом влияет на выбор стратегии при переводе. Переводчик может воспользоваться эквивалентным переводом, и в ряде случаев эквивалентный перевод сохранит прагматический потенциал текста исходного языка.

Разные языковые и культурные особенности могут повлечь за собой отсутствие прагматической адекватности текста перевода. Именно поэтому переводчик должен прибегнуть к использованию прагматических адаптаций перевода. Согласно классификации В. Н. Комиссарова, существует четыре типа прагматической адаптации: 1) обеспечение правильного понимания текста перевода, 2) обеспечение верного восприятия содержания текста исходного языка для эмоционального воздействия на рецептора, 3) реализация нужного воздействия на конкретного рецептора и 4) выполнение «экстрапереводческой сверхзадачи» [Комиссаров 2011, с. 144]. Остановимся на каждом типе прагматической адаптации отдельно.

Первый тип прагматической адаптации – обеспечение правильного понимания текста перевода.

Для решения этой задачи переводчик может прибегнуть к приемам дополнения, опущения или замены.

При обеспечении правильного понимания текста перевода переводчик ориентируется на среднего рецептора и осознает тот факт, что текст, абсолютно понятный читателю оригинала, может быть не очевиден читателям перевода. В большинстве случаев переводчик использует прием дополнения. При передаче географических названий, названий фирм, журналов или газет на русский язык, переводчик добавит так называемые поясняющие слова-элементы. Например, штат Нью-Йорк, провинция Гуандун, газета «Жэньминь жибао» и т. д. Таким

образом читатель сможет понять, о чем именно идет речь. Более того, используя этот прием, переводчик может добиться правильного понимания реалий той или иной культуры.

Порой переводчику необходимо воспользоваться приемом опущения неизвестных читателю перевода подробностей. Например, при передаче названий отдельных медицинских средств в художественной литературе, если заведомо понятно, что эти подробности ничего не значат для читателя перевода. Переводчик также может заменить такие слова более общими и доступными для рецептора – вместо передачи названия марки иностранного автомобиля, например, можно упомянуть «красивый спортивный автомобиль». При этом переводчику важно использовать такой тип прагматической адаптации в разумных пределах и не перенасытить текст обилием пояснительных элементов.

Второй тип прагматической адаптации - обеспечение верного восприятия содержания текста исходного языка для эмоционального воздействия на рецептора.

Учитывая разные картины мира, носители исходного и переводимого языков неодинаково воспринимают содержание текстов – у них возникают различные ассоциации. Следовательно, прагматический потенциал текстов ИЯ и ПЯ отличается.

Например, в русских литературных произведениях авторы часто используют «военную лексику» (напр.: *фронт работ, бороться за мир, трудовая вахта, отстреляться по алгебре, проехаться танком*). Если переводчик предпочтет сохранить такую лексику при переводе, иностранный читатель может воспринять русского автора как грубого или агрессивного. В таком случае переводчик должен прибегнуть к использованию данной прагматической адаптации и выбрать более спокойный вариант передачи идеи автора.

Если автор текста ИЯ злоупотребляет лексикой высокого стиля безосновательно (очаровательный лик, година, всепобеждающий), у рецептора может создаться впечатление о наигранности текста, и переводчику приходится

выбирать более нейтральную лексику. В ином случае перевод будет прагматически неадекватным.

Также разное восприятие текстов исходного языка и переводимого языка может возникнуть на фоне использования языковых средств, нехарактерных стилю текста в определенном языке, т. е. при стилистической контаминации. Например, в английских письменных текстах научно-технического стиля может встретиться разговорная лексика, что в свою очередь абсолютно неприемлемо для русского читателя. Переводчик должен использовать подходящие языковые варианты для сохранения прагматического потенциала текста исходного языка.

Третий тип прагматической адаптации – реализация нужного воздействия на конкретного рецептора.

Прибегая к данному типу прагматической адаптации, переводчик нацеливается на конкретного читателя или слушателя и на конкретную коммуникативную ситуацию с целью реализации задуманного воздействия. Этот тип прагматической адаптации подразумевает отклонение от текста исходного языка. Например, переводчик предпочитает передать импликационное (скрытое, глубинное знание), а не эксплицитное (явное, всем понятное).

Четвертый тип прагматической адаптации – выполнение «экстрапереводческой сверхзадачи».

Переводчик может прибегнуть к использованию этого типа прагматической адаптации чаще всего при устной коммуникации, даже искажая оригинал или нарушая главные постулаты своей профессии. Сознательное использование данного типа прагматической адаптации требует от переводчика высокого уровня эрудированности и находчивости.

Сохранить прагматический потенциал текста или передать другой прагматический потенциал – выбор переводчика, который по-своему видит свою роль при осуществлении перевода.

Как отмечалось ранее, с помощью публицистических текстов можно воздействовать на аудиторию, пропагандировать ту или иную идею. Такие тексты уже обладают определенной целью.

Применяя классификацию четырех основных типов исходных текстов А. Нойберта, мы можем отнести китайские публицистические тексты общественно-политической тематики к первому типу – текстам, ориентированным на носителей ИЯ. Этим объясняется сложность передачи прагматического потенциала таких текстов на другие языки, в том числе на русский. Учитывая различные культурные особенности русских и китайцев, мы говорим о разном прагматическом воздействии текста на ИЯ на обе аудитории. Если переводчик делает выбор в пользу эквивалентного перевода, то такой перевод едва ли можно будет назвать прагматически адекватным.

В данной работе мы рассматриваем перевод китайских публицистических текстов общественно-политической тематики, а также перевод текстов выступлений российских и китайских лидеров. С нашей точки зрения, именно такие тексты обладают самым высоким прагматическим потенциалом. Это обусловлено таким фактором, как наличие политической лексики в публицистических текстах. Основное средство взаимодействия любого политического лидера с народом – коммуникация. Выбирая определенную политическую лексику, он может формировать общественное мнение, влиять на сознание народа.

В связи с тем, что прагматический аспект перевода китайских публицистических текстов исследуется сравнительно недавно, на данный момент в российской китаистике лишь несколько исследователей анализировали этот аспект. Среди них Т. Н. Лобанова в статье «Проблема перевода политических текстов в лингвопрагматическом аспекте» отметила трудность передачи отдельных лексических единиц с китайского языка на русский. Она обозначила важность разделения китайских предложений на синтагмы для обнаружения метафор и других выразительных средств. По мнению Т. Н. Лобановой, для того чтобы вызвать ту же реакцию у русских читателей, что и у китайских читателей, необходимо прибегать к прагматическим адаптациям в зависимости от выбора стратегии перевода для сохранения первоначального эффекта текста ИЯ [Лобанова 2013].

Таким образом, в главе 1 нами рассмотрены основные особенности публицистического стиля, подходы к определению прагматики в лингвистике и значимость прагматического аспекта при переводе; перечислены основные характеристики публицистического стиля в китайском языке, уточнены его лексико-стилистические и грамматические особенности на конкретных примерах; особое внимание уделено проблемам перевода китайских публицистических текстов. Также были рассмотрены основные понятия прагматики и ее манифестация в публицистических текстах; подробно рассмотрены типы прагматической адаптации при переводе интересующих нас текстов. Важно отметить, что типы прагматической адаптации являются универсальными и не зависят от ПЯ, а выбор конкретного типа адаптации напрямую зависит от культурных особенностей носителей ИЯ и ПЯ.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ПЕРЕДАЧИ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТА В ПЕРЕВОДЕ КИТАЙСКИХ ТЕКСТОВ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО СТИЛЯ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

В качестве объекта исследования нами был выбран сборник «习近平讲故事 (Истории из уст Си Цзиньпина)», составленный отделом комментариев и рецензий газеты «Жэньминь Жибао», и его русский перевод, выполненный переводчиками Семеновым А. В. и Семеновой Т. Г. и изданный в России в 2019 году. Сборник включает в себя наиболее интересные, по мнению составителей сборника, фрагменты текстов публичных выступлений Си Цзиньпина как внутри страны, так и за пределами КНР на рабочих совещаниях, партийных конференциях, съездах, в стенах международных организаций, на региональных встречах, форумах, а также фрагменты его статей, опубликованных на страницах китайской прессы или написанных специально для публикации в зарубежных странах. Эти фрагменты составители сборника называют историями, рассказывающими о Китае, о его культуре, об отношении китайцев к окружающему миру, об их чаяниях и устремлениях, о взглядах Си Цзиньпина на дружбу, сотрудничество, моральные ценности и др. Важно отметить, что каждая «история» в сборнике сопровождается комментарием китайских составителей сборника. Расширенный контекст в комментарии позволил составителям сборника отобразить глубинный смысл деталей и намерения автора всех «историй» - Си Цзиньпина.

Примечательно, что Си Цзиньпин использовал разные публицистические жанры в партийном дискурсе. В его письменных публицистических произведениях встречаются информационные жанры: заметка, интервью; аналитические жанры: статья, комментарий, очерк, рассказ и пр.

Выбранный источник является классическим примером произведения публицистического стиля. Как отмечают авторы перевода, «целью изложения историй Си Цзиньпином в устном и письменном форматах является убеждение аудитории – как своих единомышленников, так и широкие круги

общественности в Китае и за рубежом...» [Семенов, Семенова 2019: 5]. Именно поэтому мы полагаем, что истории Си Цзиньпина обладают большим прагматическим потенциалом.

Далее мы рассмотрим примеры выполненного А. В. Семеновым и Т. Г. Семеновой перевода и с опорой на оригинальные тексты проанализируем переводческие приемы, использованные данными переводчиками. Нами будут рассмотрены и прокомментированы переводы текстов историй Си Цзиньпина в Китае и за его пределами, также мы рассмотрим примеры перевода комментариев после текстов историй. В общей сложности для анализа нами было выбрано 27 примеров – 15 из которых взяты из историй выступлений председателя КНР за пределами Китая, а 12 – из выступлений внутри страны.

2.1 Анализ прагматического аспекта перевода историй и комментариев к ним (выступления Си Цзиньпина за пределами Китая).

Си Цзиньпин – ключевая фигура в современной истории Китая. Он является не только главой государства, но также занимает должность генерального секретаря ЦК КПК и председателя Центрального военного совета КНР. Масштабы его влияния внутри страны и за ее пределами трудно переоценить.

В обращении к зарубежной аудитории Си Цзиньпин описывает многоуровневые отношения Китая с помощью отсылок к истории, символических образов и идей гуманизма. Концепт «управление» является ведущим элементом в выступлениях Си Цзиньпина для реализации и внутренней, и внешней политики. Стратегия убеждения Си Цзиньпина выстраивается из изобразительных (метафор, пословиц, поговорок) и выразительных (употребления слов в прямом значении и фигур речи) средств языка.

Для анализа перевода выступлений Си Цзиньпина за пределами Китая нами были выбраны несколько тем включенных в сборник – о дружбе народов, о межгосударственных контактах и о переплетении культур. Отметим, что данные тексты изначально ориентированы на представителей конкретных

зарубежных стран и были созданы с учетом их обязательного перевода на соответствующий иностранный язык.

История 伟大的兄弟 (Великие братья) с комментарием. – Данная история приводится в статье Си Цзиньпина «共同开创中国和智利关系更加美好的未来 (Вместе создадим еще более прекрасное будущее для китайско-чилийских отношений)», опубликованной в чилийской газете «Эль Меркурио» в ноябре 2016 года:

1) 两国人民隔海相望，彼此欣赏。*Народы двух стран разделены морями и океанами, но восхищаются друг другом.*

В своей статье председатель Си Цзиньпин описывает развитие китайско-чилийских отношений и взаимоотношения народов обеих стран. Как известно, Китай и Чили находятся на разных континентах, но расстояние – это не преграда в отношениях между народами. В переводе на русский язык мы видим противопоставление с союзом «но». Важно отметить, что в оригинале высказывания какое-либо противопоставление отсутствует. Дословно китайское предложение 两国人民隔海相望，彼此欣赏 на русском языке значит: «Два народа смотрят друг на друга через море и восхищаются». В таком варианте русский читатель не сможет понять, что такое большое расстояние – это не барьер для выражения восхищения. В русском языке есть ряд языковых средств для выражения противопоставления, например, противительные союзы «а», «но» «однако», антонимы и пр. Только лишь наличие такого образа, как «разделение морем», не вызовет у русского читателя нужной ассоциации отдаленности обоих народов. Для сохранения прагматического потенциала переводчики воспользовались приемом добавления противительного союза «но».

Примечательно то, как авторы перевода передали значение китайского фразеологизма 隔海相望 (досл. смотреть друг на друга через море). Китайский фразеологизм состоит из двух выражений 隔海 *граничить по морю, быть разделенным морем* и 相望 *смотреть друг на друга*. В переводе мы видим опущение второй части фразеологизма (смотреть друг на друга). В случае

сохранения этой части, у русского читателя, даже при наличии в тексте противительного союза «но», не возникло бы ощущения отдаленности двух народов. В русском языке у выражения «смотреть друг на друга» как в прямом, так и в переносном значении, наоборот, есть оттенок близкого присутствия. Более того, авторы добавили слово «океанами» для создания более четкого образа удаленности двух стран и, соответственно, двух народов.

В оригинале мы видим употребление дейктической персональной лексики, что характерно для прагматики в китайском языкознании. 彼此 употребляется для обозначения двух объектов высказывания (*этот и тот, тот и другой и т. д.*) и обладает оттенком вежливости. Можно сказать, что Си Цзиньпин употребил именно это существительное для демонстрации уважения как к своему государству, к Китаю, так и к дружественной стране Чили. Сохранение подобного прагматического потенциала в переводе не является целесообразным, так как русский читатель не относится к представителям этих стран и, следовательно, не сможет оценить степень уважения к этим двум странам в той же мере, как это следует из слов Си Цзиньпина.

История «献给中国朋友的熊猫血 (Кровь панды для китайского друга)» с комментарием. – Данная история прозвучала в речи Си Цзиньпина в Назарбаев Университете, произнесенной в 2013 году во время визита в столицу Казахстана Астану «弘扬人民友谊，共创美好未来 (Развивать дружбу народов, совместно создавать прекрасное будущее)»

2)西安交通大学留学生卡米拉和娜娅姐妹，从哈萨克斯坦初来中国时“完全不懂中文”，如今“对西安比对家乡的城市还熟悉，回到家乡有的时候还要到处问路。*Иностранные студентки Сианьского университета путей сообщения, сестры Камила и Ная, когда впервые приехали в Китае, совершенно не знали языка, а сейчас они город Сиань знают лучше, чем свой родной город: дома они иногда даже спрашивают дорогу.*

В этом примере мы хотим обратить внимание на эквивалентный перевод китайской сравнительной конструкции 对西安比对家乡的城市还熟悉 (досл.

лучше разбираются в городе Сиань, чем в своём родном городе). В вышеупомянутом переводе использована стилистическая фигура – инверсия: «а сейчас они город Сиань знают лучше, чем свой родной город...» для акцентирования внимания читателя на городе, который не был родным для студенток. Дополнение (город Сиань) намеренно употребляется переводчиком перед глаголом «знают» для сохранения прагматического потенциала китайского сравнения в тексте ПЯ.

3)同时，越来越多的中国人，也踏上了哈萨克斯坦的土地。*В то же время все больше китайцев ступают на землю Казахстана.*

В тексте оригинала мы видим образную метафору 踏上土地 *ступать на землю*, в значении «приезжать», и переводчики используют при переводе именно этот русский эквивалент. В русском языке слово «ступать» имеет значение «передвижения и шага», а также употребляется во фразеологизме «здесь ещё не ступала нога человека» (о незнакомой, неисследованной области, территории, месте). В случае эквивалентного перевода «ступать на землю», русский читатель, не обладающий фоновыми знаниями об истории казахско-китайских отношений, как нам кажется, вряд ли сможет оценить такой образ. На момент выступления Си Цзиньпина история дипломатических отношений двух государств насчитывала чуть более 20 лет, а сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере – около 6 лет, поэтому присутствие обоих народов на территории обеих стран было относительно редким. Именно поэтому китайские авторы употребляют такую метафору. На наш взгляд, лучше не сохранять прагматический потенциал оригинала высказывания, поскольку он теряется для русского читателя. Мы также не считаем целесообразным сохранение в переводе китайского существительного 土地 *земля*. В русском языке, как и в китайском, слово «земля» многозначно, и его значение может трактоваться контекстом. Это слово имеет оттенок значения «территория страны», но этот оттенок не является первоочередным в русском языке, поэтому при переводе это существительное желательно опустить. На наш взгляд более удачный вариант перевода будет

звучать следующим образом: *«В то же время всё больше китайцев приезжают в Казахстан».*

4) 两名来自宁夏的技术工人王琨和兰志学……. *Так, Ван Кунь и Лань Чжисюэ, два технических специалиста из китайской провинции Нинся...*

В оригинале фигурирует название одного из автономных регионов Китая - Нинся-Хуэйский автономный район. Переводчики применили один из приемов прагматической адаптации – добавление для правильного понимания информации. Русскому читателю, особенно не знакомому с административным делением КНР, изолированное название Нинся с малой долей вероятности будет свидетельствовать о чем-либо. Именно поэтому, как и во многих других случаях перевода топонимов на русский язык, переводчик прибегнул к стандартному приему: перед словом Нинся стоит определитель – здесь определитель «провинция». С точки зрения восприятия среднестатистическим русским рецептором, такой выбор оправдан, так как русский читатель поймет, что идет речь об одной из провинции Китая. Важно отметить следующее: авторы перевода не стали обращать внимание читателя на то, что это автономный регион Китая, а не провинция, и мы полагаем, что это приемлемо с точки зрения актуальности данной конкретной информации для русского рецептора, хотя и не совсем верно с фактической точки зрения.

История «中国小两口的非洲蜜月 (Медовый месяц в Африке)» с комментарием. – Данная история прозвучала в речи Си Цзиньпина, произнесенной в Танзании в Международном конференц-центре Джулиуса Ньерере в 2013 году *«永远做可靠朋友和真诚伙伴 (Навсегда оставаться надежными друзьями и верными партнерами)».*

5)回国后，他们把在坦桑尼亚的所见所闻发布在博客上。 *Вернувшись, они все, что увидели и услышали в Танзании, описали в своем блоге.*

В вышеуказанном примере авторы перевода идут в след за структурой китайского предложения, в котором предлог 把 смещает акцент на дополнение, вынося его перед глагольным сказуемым. В переводе мы видим сохранение

акцента на дополнении, так как авторы использовали инверсию, также употребив дополнение перед глагольным сказуемым.

В оригинале присутствует китайская идиома 所见所闻 *увиденное и услышанное*. Авторы перевода выбрали эквивалентный перевод. С одной стороны, выражение «увиденное и услышанное» русскому читателю будет понятно, но, с другой стороны, подобное выражение чаще встречается в произведениях художественной литературы. Для того, чтобы убедиться в этом, мы воспользовались Национальным корпусом русского языка, в котором выражение «увиденное и услышанное» встречается в газетном корпусе в два раза реже, чем в основном корпусе [Национальный корпус русского языка <http://www.ruscorpora.ru/new/>]. Если мы задаемся целью сохранить прагматический потенциал китайского фразеологизма, мы можем воспользоваться приёмом замены, употребив слово *впечатления*. Мы считаем, что такой вариант будет наиболее удачным в этом предложении, так как речь идёт о путешествиях, и когда люди возвращаются из путешествий, у них остаются впечатления или воспоминания, которыми они делятся с близкими и друзьями. Предложенный нами вариант перевода с учетом сохранения прагматического потенциала китайской идиомы выглядит следующим образом: *«Вернувшись домой, они описали все впечатления от поездки в Танзанию в своем блоге»*.

История 丝绸之路上的中伊友谊 (Дружба Китая и Ирана на Великом шелковом пути)» с комментарием. – Эта история приводится в статье Си Цзиньпина, опубликованной накануне его государственного визита в Иран в 2016 г. в газете «Иран Daily» «共创中伊关系美好明天 (Вместе создадим прекрасное будущее китайско-иранских отношений)».

6)这是我第一次访问伊朗，但同很多中国人一样，我对你们古老而美丽的国度并不陌生。 *Это мой первый визит в Иран, но, как и многим китайцам, ваша древняя и прекрасная страна совсем мне не чужая*

В оригинале употребляется двойное отрицание 并不陌生 (досл. отнюдь не незнакомый, неизвестный). Такой прием широко используется в публицистических текстах для того, чтобы подчеркнуть утверждение и сделать его более эмоционально окрашенным. Переводчики, на наш взгляд, успешно передали прагматический потенциал этой грамматической конструкции, создав также эффект двойного отрицания с использованием субстантивированного прилагательного, противоположного по смыслу с «известный, знакомый», выбрав эквивалентный вариант перевода.

7) 今天, 这个北接里海、南临波斯湾的国家, 扼守着中东海上交通的“咽喉”霍尔木兹海峡, 处于“一带一路”的交会之地。 *Сегодня эта страна, прилегающая к Каспийскому морю на севере, а на юге омываемая Персидским заливом, удерживает ключевую позицию в Ормузском проливе, а значит, в морском сообщении на Ближнем Востоке, и находится в месте пересечения «Одного пояса и одного пути».*

В китайском оригинале за сказуемым 扼守 *занимать или удерживать ключевую позицию* следует распространенное дополнение 中东海上交通的“咽喉”霍尔木兹海峡 (досл. ключевая позиция в морском сообщении на Ближнем Востоке, Ормузский пролив). Для того, чтобы русский читатель понял, какое выгодное географическое положение занимает Иран, а также для выстраивания логической связи в предложении, переводчики использовали прагматическую адаптацию и добавили в тексте ПЯ союз «а значит...». На наш взгляд, это очень правильное решение. Ормузский пролив соединяет Персидский залив на юго-западе с Османским заливом на юго-востоке и далее с открытым океаном. Это одно из самых стратегически важных мест в мире, более 20% мирового потребления нефти проходит через этот пролив. Северное побережье пролива принадлежит Ирану, в связи с чем эта страна удерживает ключевую позицию в морском сообщении на Ближнем Востоке.

8) 中东之行是习近平 2016 年首次出访, 标志着党的十八大以来习近平出访足迹实现全球覆盖。 *Поездка на Ближний Восток была первым*

зарубежным визитом Си Цзиньпина в 2016 году, и она ознаменовала тот факт, что с XVIII съезда КПК Си Цзиньпин с зарубежными визитами объехал весь мир.

В оригинальном тексте комментария к статье Си Цзиньпина употребляется метафора 习近平出访出访足迹实现全球覆盖 (досл. следы зарубежных визитов Си Цзиньпина появились на всём земном покрове). Суть этой метафоры состоит в том, что Си Цзиньпин побывал во всех местах в мире. Русскому рецептору было бы непривычно видеть упоминание визитов главы государства рядом с существительным «следы». Мало того, что русское существительное «след» имеет значение «отпечатка, оттиска ноги», оно также может употребляться в негативном контексте в значении результата чьей-либо деятельности или какого-либо события, например, «следы усталости, следы болезни» и пр. В случае сохранения подобной метафоры русский читатель может быть введен в заблуждение. Именно поэтому, как нам кажется, при переводе было опущено образное описание всего мира (весь земной покров) и был применен прием генерализации. Таким образом, переводчикам удалось сохранить прагматический потенциал высказывания предложения ИЯ.

История «小平纪念碑 (Памятник Дэн Сяопину)» с комментарием. – данная история приводится в речи Си Цзиньпина, произнесенной в Национальном университете Сингапура в 2015 году «深化合作伙伴关系 共建亚洲美好家园 (Углублять отношения партнерства и сотрудничества, вместе строить прекрасный дом Азии)».

9)我们倍加怀念缔造中新关系的两位伟人……. *Обращаясь к истории развития китайско-сингапурских отношений, мы вспоминаем о двух великих людях...*

Учитывая контекст ситуации, а именно публичное выступление Си Цзиньпина в Сингапуре, в оригинале текста встречаются слова, подчеркивающие особую важность развития китайско-сингапурских отношений. Так, в отрывке из оригинала истории фигурирует 倍加 удваивать, увеличивать вдвое, вдвойне. В

китайском предложении это наречие перед глаголом 怀念 *вспоминать*. Данное наречие обладает сильным прагматическим потенциалом – Си Цзиньпин демонстрирует глубокое уважение к архитектору китайских реформ Дэн Сяопину и отцу сингапурского экономического чуда Ли Куан Юю, о которых идет речь далее. Такое проявление уважения особенно ценно китайской и сингапурской аудитории. В переводе же мы наблюдаем опущение этого наречия, что является, с нашей точки зрения, верным переводческим решением, если учесть, что русский читатель не относится ни к одной из вышеупомянутых аудиторий, и, соответственно, нужной реакции конкретное наречие не вызовет.

10) 如今斯人已逝，他们的丰功伟绩永远值得我们缅怀。 *И хотя сейчас этих людей с нами нет, мы навсегда запомним их великие достижения и заслуги.*

В своих выступлениях Си Цзиньпин достаточно часто употребляет слова и выражения, присущие книжному стилю. В оригинале мы видим употребление слова 逝 *скончаться, умереть*. Согласно определению китайского толкового словаря, данное слово берет свои истоки из сборника поэтических произведений «Чу цы», который датируется 3 в. до н. э. Это слово используется, как правило, при упоминании великих людей, внёсших большой вклад в развитие общества, науки, что подтверждает контекст фрагмента выступления. Передача такого же значения в русском языке не вызовет предполагаемой реакции у русского читателя, как у читателя или слушателя из Китая или Сингапура. Поэтому авторы перевода использовали выражение «...с нами нет», так как в этом примере отсутствует нужда в сохранении прагматического потенциала китайского глагола. Такое переводческое решение нам кажется правильным в данном случае.

11) 在新加坡国立大学的演讲中，他怀念了邓小平与李光耀两位伟人，回忆起 5 年前自己为邓小平纪念碑揭幕的情形..... *В своем выступлении в Национальном университете Сингапура он вспомнил двух великих людей – Дэн Сяопина и Ли Куан Ю, вспомнил всё, что происходило пять лет назад во время открытия памятника Дэн Сяопину...*

После прочтения данного текста перевода, особенно его второй части (*вспомнил всё, что происходило пять лет назад во время открытия памятника Дэн Сяопину*) у читателя может создаться впечатление, будто Си Цзиньпин говорит о церемонии открытия в целом. Согласно тексту оригинала, Си Цзиньпин говорит о своих чувствах во время церемонии. В оригинале ключевую роль в прагматическом потенциале его высказывания играет выражение 自己的性情 (*досл. своё состояние*). Таким образом, председатель КНР делает акцент на своих глубоких эмоциях, которые он испытывал во время церемонии открытия памятника Дэн Сяопину – лидеру, к которому питает чувство уважения он сам и весь китайский народ. Исходя из текста перевода, мы видим, что в нем отсутствует прагматический потенциал фразы Си Цзиньпина – в переводе нет упоминания о том, что испытывал председатель в такой важный момент. С нашей точки зрения, несмотря на то что русский читатель не относится к представителям китайской культуры, в переводе важно отобразить прагматический потенциал высказывания. Мы предлагаем следующий вариант перевода: *«В своем выступлении в Национальном университете Сингапура он упомянул двух великих людей – Дэн Сяопина и Ли Куан Ю, и вспомнил о чувствах, которые он испытывал во время церемонии открытия памятника Дэн Сяопину».*

История «马斯卡廷市赠送的金钥匙 (Ключ от города» Маскатин) с комментарием. – Эта история прозвучала в выступления Си Цзиньпина на приветственном банкете «Общества китайско-американской дружбы» в 2012 году «共创中美合作伙伴关系的美好明天 (Совместно создадим прекрасное будущее китайско-американских отношений сотрудничества)».

12) .....从基层成长起来的习近平。Си Цзиньпин, начинавший свою карьеру с низовых организаций...

Вышеуказанный пример перевода демонстрирует применение прагматической адаптации для более полного понимания смысла высказывания. В оригинале сказано 从基层成长起来的习近平 (*досл. Си Цзиньпин, выросший из низов*). Безусловно, такой перевод будет неправильным с фактической точки

зрения – отец Си Цзиньпина входил в число ближайших соратников Мао Цзэдуна, занимал высшие руководящие посты в КНР. Происхождение Си Цзиньпина объясняет его причисление к числу потомков крупных партийных лидеров.

Образ, заключенный в метафору, объясняется именно историей карьеры председателя КНР. Один из первых постов, который возглавлял Си Цзиньпин – это пост заместителя секретаря комитета КПК уезда Чжэндин провинции Хэбэй. Именно поэтому в тексте перевода мы видим верное раскрытие этой метафоры для русского читателя («начинавший свою карьеру с низовых организаций») и можем говорить о сохранении прагматического потенциала высказывания, несмотря на потерю образного выражения автора.

История «新加坡大学生看中国 (Сингапурские студенты смотрят Китай)» с комментарием. – Данная история прозвучала в речи Си Цзиньпина «深化合作伙伴关系 共建亚洲美好家园 (Углублять отношения партнерства и сотрудничества, вместе строить прекрасный дом Азии)», произнесенной в Национальном университете Сингапура в 2015 году

13)看中国·外国青年影像计划”由北京师范大学中国文化国际传播研究院和会林文化基金联合主办，是一项外国青年以自己的独特视角观察中国…… *Проект «Китай глазами иностранных студентов» организован Хуэйлиньским фондом культуры, НИИ китайской культуры и международных коммуникаций при Пекинском педагогическом университете. Это личный опыт иностранной молодежи в деле познания Китая со своей особой точки зрения...*

В оригинале высказывания, в части описания точки зрения студентов, употребляется словосочетание 自己的独特视角 *досл. личный, особый взгляд, угол зрения*. Для передачи этого словосочетания на русский язык переводчики выбрали эквивалентный перевод «своя особая точка зрения». В китайском предложении ключевую роль в оригинале имеет значение 自己 *личный, свой, собственный* в вопросе формирования точки зрения у иностранных студентов.

Важно показать, что их мнение о Китае было сформировано на основе собственного опыта, а не под влиянием местных преподавателей или авторитетных органов. Китайцы совершенно искренне хотят, чтобы иностранцы знали о том, какой они добрый, дружелюбный и готовый идти на контакт народ. В переводе мы видим сохранение прагматического потенциала оригинала высказывания.

14)每一次的文明探索之旅，每一次的深入交流之行，都是拆除心灵围墙的契机。*Каждая группа, проводящая культурные исследования, каждое действие по углублению обменов-это шанс, который помогает смести все духовные преграды.*

Данный перевод демонстрирует успешное применение прагматической адаптации с помощью двух приемов – опущения и добавления. В оригинале авторы используют 旅 путешествие, тур, 行 движение, путешествие, говоря о проводимых культурных исследованиях и осуществленных действиях по углублению обменов. Метафора, связанная с путешествием и движением, делает предложение более эмоционально-окрашенным для китайского или сингапурского рецептора, так как речь идет именно о развитии отношений этих двух стран. В этом образе заложена высокая значимость проводимых исследований и действий для сближения двух стран (смести все духовные преграды). У русского же читателя не возникнет подобной реакции на образ, заложенный в метафоре, в связи с чем переводчики предпочли опустить этот образ, чтобы не создать у читателя наигранное или неискреннее впечатление об авторе высказывания. Для сохранения прагматического потенциала переводчики использовали риторическую фигуру – параллелизм, акцентируя внимание на важном значении и групп, и исследований («каждая группа, каждое действие»). По нашему мнению, такое переводческое решение можно назвать удачным.

История «法门寺的琉璃器 (Стеклянная посуда храма Фамэнь)» с комментарием. – Эту историю Си Цзиньпин привел в своем выступлении в штаб-квартире ЮНЕСКО 27 марта 2014 года.

15)文明之间的交流互鉴，既让中国文化远播世界，也促进了各国文化和物产传入华夏。 *Контакты и взаимные обмены между цивилизациями позволили китайской культуре распространиться по всему миру, а культуре и материальной продукции других стран — проникнуть в Китай.*

В оригинале авторы используют слово 华夏 *Хуася*. Помимо того, что это древнее название Китая, *Хуася* – особый концепт, который значит для китайцев очень многое. Прежде всего, это особая историческая концепция, олицетворяющая китайцев и цивилизацию. Такая концепция берет свои корни из отношения ханьцев (китайского народа) к своим родовым племенам. Значение китайского иероглифа 夏 – *великий*, а также *древнее название Китая*, а 华 – *прославленный, красивый*, а также *Китай, китайский*. Сам термин 华夏 *Хуася* относится к названию племен, живших в районе Центральной равнины Китая, через которую проходит Великий канал, соединяющий реки Хуанхэ и Янцзы. Обе реки играют важнейшую роль в китайской культуре. Именно во время существования племени *Хуася* укрепилось осознание идентичности в Древнем Китае, поэтому современные китайцы-ханьцы также называют себя 华人 (сокр. от 华夏人 *досл. народ Хуася*).

Среднестатистический русский читатель, не обладая глубинными фоновыми знаниями, увидев в тексте слово *Хуася*, конечно же, не сможет оценить значимость употребления именно такого названия страны. Даже если бы переводчики добавили сноску с комментарием об этом названии, русский рецептор, не имея отношения к китайскому этносу и китайской цивилизации, не сможет прочувствовать всю ценность такого названия. В переводе мы видим результат успешного применения прагматической адаптации – замену термина *Хуася* на «Китай». Несмотря на то, что топоним потерял свой прагматический культурный потенциал, русский рецептор, прочитав это предложение, не будет введен в заблуждение. Такое переводческое решение также следует признать удачным.

Таким образом, мы рассмотрели примеры прагматических адаптаций при переводе на русский язык китайских текстов, произнесенных или опубликованных председателем КНР за пределами Китая и которые были изначально созданы с целью их последующего перевода для иностранной аудитории.

Далее мы рассмотрим примеры прагматических адаптаций, применяемых переводчиками Семеновым А. В. и Семеновой Т. Г. при переводе на русский язык «историй» из выступлений Си Цзиньпина на родине – в Китае.

2.2 Анализ прагматического аспекта перевода историй и комментариев к ним (выступления председателя КНР Си Цзиньпина в Китае).

В своих выступлениях, обращенных к китайскому народу, Си Цзиньпин уделяет особое внимание высокой морали, общественной этике, нравственности, честности, неподкупности как среди населения, так и среди партийных руководителей.

Для анализа перевода выступлений Си Цзиньпина в Китае нами были выбраны несколько тем историй, указанных в сборнике – о честных и неподкупных правителях, о моральных качествах, о воспитании характера и об управлении. Отметим, что тексты данных историй изначально ориентированы на китайскую аудиторию. Передача прагматического аспекта при переводе таких текстов является сложной переводческой задачей, которую в числе других необходимо было выполнить переводчикам анализируемых текстов А. В. Семенову и Т. Г. Семеновой.

История «四知拒金 (В мире нет ничего тайного)» с комментарием. – Данная история прозвучала в выступлении Си Цзиньпина на VII пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК в 2017 году.

1)有了觉悟，觉悟高了，就能找到自己行为的准星。 *Если у вас есть сознательность и если она развивается, то вы сможете найти ориентир для своих действий.*

Вышеупомянутая история посвящена неподкупности чиновников, партийных работников. В своем выступлении председатель КНР упомянул историю о честных чиновниках из древности. В конкретном отрывке, взятом нами для анализа, мы бы хотели обратить внимание на перевод слова 准星 *досл.* мушка (прицела). Как уже было отмечено ранее, Си Цзиньпин в своих историях использует изобразительные средства для убеждения аудитории. Здесь мы видим метафору при помощи употребления военного термина. Определение в китайском толковом словаре говорит о том, что под этим термином понимают *принятую установку; прицельное устройство на оружии*. Образ, заложенный в эту метафору, говорит о том, что благодаря осознанности партийным руководителям будет понятно, как правильно себя вести. Важно отметить, что такая метафора создает более сильное представление о роли осознанности для партийного руководства. В тексте перевода мы видим выбранный вариант – слово «ориентир». Несмотря на потерю такого сильного образа, переводчики, как нам кажется, смогли компенсировать прагматику оригинального высказывания, используя риторическую фигуру – параллелизм («если у вас есть сознательность, и если она развивается»), таким образом делая акцент на значимость сознательности, что говорит об успешном сохранении прагматического потенциала при переводе.

2) “他讲述杨震“四知拒金”、把清廉留给子孙的故事，正是为了说明觉悟对一个人立身立业立言立德的重要意义。 *Он привел в пример историю Ян Чжэня, который завещал своим потомкам быть чистыми и бескорыстными, чтобы пояснить, какое значение имеет сознательность для человека в его становлении, профессии, теоретических изысканиях и образе в памяти последующих поколений.*

В оригинале мы видим употребление четырех глагольно-именных конструкций 立身立业立言立德. Прежде чем привести дословный перевод этих конструкций, необходимо разобрать, что в них входит. Каждая из конструкций образована путем соединения двух корней, первый из которых повторяется в каждой конструкции – глагол 立 *стоять; вставать, начинаться, устанавливать; быть основанным (учреждённым)*. Разбирая каждую из четырех конструкций отдельно, 立身 – *становиться самостоятельным*, 立业 – *открывать (основывать) дело*, 立言 – *основывать учение, создавать теорию*, 立德 – *прославиться своими моральными качествами*. Употребление такой конструкции можно сравнить со стилистическим приемом в русском языке – аллитерацией. Безусловно, в китайском языке повторяется не просто звук, не обладающий каким-либо значением, а слог, представляющий собой полноценное слово. Такие парные построения, в которых один компонент является общим для всех, возникли в китайском языке многие столетия тому назад и получили необычайно широкое распространение как стилистический прием, позволяющий сделать речь более яркой и выразительной, что в данном случае играет важную прагматическую роль для китайской аудитории, на которую нацелен этот текст. Для русского рецептора сохранение прагматического потенциала данной конструкции не имеет никакого смысла, поэтому переводчики использовали прием замены (*«... для человека в его становлении, профессии, теоретических изысканиях и образе в памяти последующих поколений»*).

3) 有觉悟方能辨是非、明公私，有觉悟方能养正气、祛邪气。

Сознательный человек способен отделить правду от лжи, разделять общественное и личное, сознательный человек способен воспитать в себе чувство справедливости, избавиться от пороков.

В оригинальном тексте использован стилистический прием – параллелизм, для усиления эмоциональности высказывания и для более яркого выражения идеи (в обеих частях предложения используется выражение 有觉悟方能 досл. *только будучи сознательным человеком*). В русском языке переводчики

предпочли сохранить структуру китайского предложения: «сознательный человек способен ..., сознательный человек способен», т. е. также использовали параллелизм и таким образом передали прагматический потенциал оригинального высказывания, так как в русском языке эта стилистическая фигура также может воздействовать на читателя, пусть и не имеющего отношения к китайской культуре.

История «反腐没有纸牌屋 (В борьбе с коррупцией не бывает “карточных домиков”» с комментарием. – Данная история прозвучала в выступлении Си Цзиньпина на VI пленарном заседании XVIII созыва Центральной комиссии по проверке дисциплины ЦК КПК в 2016 году.

Прежде чем перейти к анализу передачи прагматического аспекта перевода «историй» на тему борьбы с коррупцией, мы бы хотели подробнее рассмотреть актуальность этой темы для современного Китая.

С приходом к власти Си Цзиньпина в Китае была развернута общенациональная антикоррупционная кампания среди чиновников всех уровней. Назначению Си Цзиньпина на должность председателя КНР предшествовал ряд крупных скандалов, связанных с коррупционными разоблачениями в политических кругах КНР. Бо Силай¹, Чжоу Юнкан², Лин Цзихуа³, Сюй Цайхоу⁴ – имена бывших государственных и партийных деятелей, осужденных за коррупцию. Безусловно, доверие китайского народа власти было подорвано – скандалы посеяли сомнения в верности чиновников и членов их семей «высоким идеалам социализма с китайской спецификой», поэтому было крайне необходимо принять меры по борьбе с коррупцией внутри партии.

---

¹薄熙来 *Бо Силай* — китайский политик, член Политбюро ЦК КПК 17 созыва (2007—2012). В результате серии скандалов в марте 2012 года потерял свои должности члена Политбюро и главы горкома Чунцина, в сентябре того же года был исключён из ЦК КПК и партии (*прим. пер.*).

²周永康 *Чжоу Юнкан* — политический деятель КНР, бывший министр общественной безопасности Китайской Народной Республики. 11 июня 2015 года Чжоу Юнкан был приговорён к пожизненному заключению. Бывшего министра обвиняли в коррупции, злоупотреблении властью и намеренном раскрытии информации, содержащей государственную тайну (*прим. пер.*).

³令计划 *Лин Цзихуа* — китайский политик, член ЦК КПК 17—18 созывов (кандидат 16 созыва), секретарь ЦК КПК 17 созыва. В июле 2016 года приговорён к пожизненному заключению за взяточничество, незаконное приобретение государственных тайн и злоупотребление полномочием (*прим. пер.*).

⁴徐才厚 *Сюй Цайхоу* — китайский военный и государственный деятель, генерал, заместитель председателя Центрального военного совета Китая (с 2004 и 2005 по 2012 и 2013 год, член с 1999 года) (*прим. пер.*).

В 2013 году Си Цзиньпин выступил с критикой фракционного уклада внутри КПК, что положило начало общенациональной борьбе с коррупцией; были инициированы внутрипартийные проверки, уголовные расследования (коснувшиеся в том числе вышедших на пенсию государственных служащих). Государственные и партийные органы издали серию директив, определявших правила поведения госслужащих и правила использования бюджетных средств и служебной собственности. На сегодняшний день более 1,5 млн человек стали фигурантами антикоррупционных расследований. Антикоррупционная кампания Си Цзиньпина нашла как позитивный, так и отрицательный отклик у китайской общественности.

В своей истории «*反腐没有纸牌屋 (В борьбе с коррупцией не бывает “карточных домиков”)*» председатель Си Цзиньпин говорит о дискуссиях в обществе касательно эффективности и пользы проводимой кампании. В своем выступлении Си Цзиньпин, говоря об антикоррупционной кампании, подчеркнул важность разъяснения людям, что «наша борьба с коррупцией – это не “карточный домик”, где идет борьба за власть и преференции». При упоминании «борьбы за власть» председатель провел аналогию со знаменитым американским сериалом «Карточный домик», который как раз повествует о «за кулисы» политических игр.

4) 有几种论调还很有些市场..... *Существуют некие суждения, на которые есть спрос в обществе.*

В оригинале высказывания председатель употребляет 有市场 *досл.* иметь рынок, это выражение употребляется в переносном значении; создавая образ популярности/непопулярности той или иной идеи в обществе. Например, 这种理论在群众中是没有市场的 – *Эта теория не пользуется спросом (или непопулярна) в обществе.* В переводе мы также видим эквивалентное выражение в русском языке, которое сохраняет прагматический потенциал оригинала высказывания.

5) 因为高度逼真地还原了美国政客.....的危险游戏。 *В нем весьма реалистично показаны опасные игры американских политиков...*

В оригинале используется 政客 *политикан*. Согласно определению китайского толкового словаря [Китайский толковый словарь <https://baike.baidu.com>], 政客 – человек, осуществляющий свою деятельность в области политики, который занимается политическими авантюрами, играет в политические игры. Русское слово «политикан» обладает схожим значением: «беспринципный политический деятель; интриган».

Прагматический потенциал этого слова в тексте ИЯ очень велик – оно отображает отношение авторов к героям сериала как к игрокам, а не как к настоящим политикам. В переводе это слово было заменено на «политики», потеряв свой прагматический потенциал. Мы считаем, что в данном случае важно реализовать этот потенциал при переводе, иначе коммуникационный эффект использования слова 政客 теряется. Мы предлагаем следующий вариант перевода: *«В нем весьма реалистично показаны опасные игры американских политиканов...»*.

6)正因为迈克尔·道布斯是西方政治的“圈内人”..... *Майкл Доббс близко знал некоторых западных политиков...*

В оригинале авторы, комментаторы «историй» Си Цзиньпина, говоря о прошлом Майкла Доббса, автора романа «Карточный домик», употребляют выражение 圈内人 *человек из определенных кругов*. Таким образом, мы понимаем, что он, благодаря своей осведомленности о внутренней жизни политической элиты, смог написать такой правдоподобный роман, поэтому прагматический потенциал этого слова очень велик. В тексте перевода мы видим, что авторы употребили выражение «близко знал некоторых западных политиков». Мы полагаем, что выбранный вариант перевода не полностью реализовывает заложенный потенциал – он не просто близко знал некоторых политиков, как человек «своего круга» он знал подробности из политической жизни на Западе. Таким образом, для полной реализации прагматического потенциала, мы предлагаем следующий вариант перевода: *«Майкл Доббс был вхож в круги западной политической элиты...»*.

7)我们大力查处腐败案件，坚持“老虎”“苍蝇”一起打。*Мы тщательно проводим расследование по каждому делу о коррупции, и нам не важно, кто перед нами – "тигр" или "муха", мы будем бить тех и других...*

«Одновременно бить и тигров, и мух» – это знаменитое в Китае высказывание Си Цзиньпина, образная метафора, связанная с антикоррупционной кампанией. Под «тиграми» имеют в виду руководящие кадры высшего уровня, под «мухами» – местных низовых членов партии и кадровых работников. Безусловно, это выражение знакомо каждому китайцу и вызовет у него нужный коммуникативный эффект – восторг нетерпимостью власти по отношению к проявлению коррупции на любом уровне. В вышеупомянутом переводе мы видим эквиваленты китайским словам 老虎 *тигр* и 苍蝇 *муха*. Отечественные переводчики используют эквивалентный перевод этой метафоры и дают комментарий относительно образов, заложенных в ней. Несмотря на то, что метафора «одновременно бить и тигров, и мух» уже встречается в русских СМИ, мы считаем, что для большинства россиян она всё же незнакома и выглядит излишне экзотично. Поэтому полагаем, что и в данном случае имело бы смысл сделать примечание, где можно было бы кратко указать следующее: «Борьба с мухами и тиграми – знаменитая метафора Си Цзиньпина, означающая борьбу с коррупцией на всех уровнях власти». Таким образом, мы сможем обеспечить правильное понимание образов русским рецептором и в полной мере сохранить прагматический потенциал высказывания.

История «不贪一时之功 (Не стремиться к временному успеху)» с комментарием. – История прозвучала в выступлении Си Цзиньпина на совещании учащихся Центральной партийной школы ЦК КПК для секретарей парткомов уездов в 2015 году.

8)在宁德，他要求克服经济建设中的急躁情绪和短期行为…… *В Нин-дэ он требовал преодолеть настроения спешки и конъюнктурные действия в экономическом строительстве.*

Следует отметить, что речь идет об истории Си Цзиньпина, в которой он говорит о необходимости быть терпеливым и выносливым в выполнении своей работы, даже если результаты этой работы будут иметь пользу в будущем, а не сегодня. В высказывании выше мы также видим продолжение этой мысли. В оригинале употребляется выражения 急躁情绪 *досл.* горячие настроения и 短期行为 стремление к сиюминутной выгоде. В переводе мы видим полные эквиваленты этих выражений для того, чтобы сохранить яркое выражение мысли авторов. Учитывая, что русский рецептор не относится к китайской аудитории, на которую изначально был нацелен этот текст, мы полагаем, что в данном случае при переводе нет необходимости сохранять тот же способ выражения идеи. Более того, в русском языке не употребляется выражение «настроение спешки», поэтому такой перевод выглядит прагматически неадекватным для русского читателя. С нашей точки зрения, более уместным было бы использование приема замены и употребление более привычного для русского читателя выражения: *«В Нин-дэ он требовал оставить в стороне желание извлечь сиюминутную выгоду и как можно скорее закончить работу в экономическом строительстве».*

История «老师们的人间大爱 (Великая любовь учителя)» с комментарием. – История прозвучала во время выступления Си Цзиньпина перед преподавателями и студентами Пекинского педагогического университета

9) 一支粉笔书春秋，三尺讲台无边爱。谁的记忆中没有珍藏着一位启蒙老师？*Кусочек мела, чтобы описать всю историю Чуньцю, кафедра в три чи, чтобы продемонстрировать безграничную любовь. Кто из нас не помнит своего первого учителя?*

История Си Цзиньпина повествует о бескорыстной и великой любви учителей к своей работе – они всегда готовы помочь всем ученикам.

В первой части предложения красной нитью проходит образ верного и преданного своей профессии учителя: 一支粉笔书春秋，三尺讲台无边爱

«кусочек мела, чтобы описать всю историю, учительская трибуна в три чи, чтобы продемонстрировать безграничную любовь». Здесь имеется в виду, что у учителя есть только «маленький кусочек мела», чтобы написать длительную историю, и всего лишь невысокая учительская трибуна, чтобы рассказывать о том, что он безгранично любит.

Мы бы хотели обратить внимание на то, как в переводе реализован прагматический потенциал этой метафоры. Прежде всего, в оригинале фигурирует *春秋 Чуньцю* (досл. Вёсны и осени) – название древнейшей китайской летописи, широко известной в Китае. Автором этой летописи считают Конфуция. Летопись состоит из 16257 иероглифов и описывает события, происходящие в древнекитайском государстве Лу (с 722 по 470 гг. до н. э.). Обладая такими фоновыми знаниями, русский читатель сможет понять, в чем заключается образ этой метафоры. В случае отсутствия таких знаний (что вероятнее всего), русский читатель не сможет правильно воспринять информацию. С нашей точки зрения, для обеспечения правильного понимания текста в данном случае переводчикам следовало бы добавить краткое примечание в виде сноски с пояснением, что такое Чуньцю: «*春秋 Чуньцю* – древнейшая китайская летопись, описывающая события в государстве Лу (722 - 470 гг. до н. э.), состоит из 16257 иероглифов, предполагаемый автор – Конфуций».

10) Во второй части предложения употреблено выражение *三尺 три чи* (три китайских фута). В данном случае русскому читателю также необходимо обладать достаточными фоновыми знаниями для верной интерпретации информации. *Чи* – это древнекитайская единица измерения длины и расстояния. Как известно, в России принято измерять величины в других единицах измерения, поэтому в данном случае необходимо применить прагматическую адаптацию и указать величину учительской трибуны в привычной русскому читателю единице измерения (три китайских *чи* $\approx$ один метр). Мы полагаем, что более удачный вариант перевода с учетом прагматической адаптации может

звучать следующим образом: «Кусочек мела, чтобы описать всю летопись Чуньцю, кафедра в один метр, чтобы продемонстрировать безграничную любовь».

История «时间去哪儿了 (Куда же ушло время)» с комментарием. – История прозвучала во время интервью Си Цзиньпина российскому телевидению в 2014 году.

11)今年春节期间, 中国有一首歌, 叫《时间都去哪儿了》。 *В этом году на новогоднем концерте в Пекине прозвучала одна песня «Куда же ушло время?»*

В своей истории Си Цзиньпин рассказывает о том, чем он занимается, когда у него есть свободное время, о своих хобби. Мы бы хотели обратить особое внимание на перевод вышеупомянутой фразы. Если переводить дословно, то председатель сказал следующее: «В этом году во время Нового года в Китае исполнялась песня «Куда же ушло время?»». Такой перевод будет неправильным ни с точки зрения стилистики, ни с точки зрения прагматики. В переводе авторов мы видим успешную реализацию прагматической адаптации, а именно обеспечение верной интерпретации текста ИЯ. Переводчики воспользовались приемом добавления, потому что этого требовал оригинал высказывания – в Пекине каждый год проходит Новогодний гала-концерт. Передача, ежегодно транслируемая Центральным телевидением Китая, знакома многим китайцам. О ней шла речь в высказывании Си Цзиньпина, когда он говорил об исполнении песни. Несмотря на то, что в комментарии после статьи упоминается этот концерт, переводчики использовали приём добавления («на новогоднем концерте») – они также указали важные детали (концерт проходил в Пекине), тем самым обеспечив правильное понимание текста, что говорит, как нам кажется, о грамотном применении прагматической адаптации.

История «中国奇迹 (Китайское чудо)» с комментарием. – История прозвучала в выступлении Си Цзиньпина на заседании специальной группы в 2016 году.

12)习近平特别重视历史比较，在他的讲话中，常常上下五千年…… *Си Цзиньпин обращает особое внимание на исторические сравнения, в своих выступлениях он преодолевал время и пространство – [вспоминал события, случившиеся] столетия назад...*

В исходном тексте используется выражение 上下五千年 досл. *древность и современность, насчитывающие пять тысяч лет*. Помимо дословного перевода, 上下五千年 *5000-летняя история Китая* – это название трехтомного произведения о китайской истории, написанное профессором Линь Ханьда и современным писателем Цао Юйчжаном. В этом произведении можно узнать об истории Китая, начиная с третьего тысячелетия до нашей эры, заканчивая Синьхайской революцией 1911 года. В нем собраны истории развития китайского государства и ключевые исторические события. Таким образом, авторы, ссылаясь на это историческое произведение, имели в виду, что Си Цзиньпин часто рассказывает истории из древности и современности, охватывающие весь 5000-летний период истории Китая. В тексте перевода мы видим успешное применение прагматической адаптации – помимо того, что авторы передали прагматический потенциал высказывания, сохранив образность повествования (*он преодолевал время и пространство*), им также удалось обеспечить верное восприятие текста русским рецептором.

Таким образом, мы рассмотрели примеры прагматических адаптаций, выполненных переводчиками Семеновым А. В. и Семеновой Т. Г. при переводе на русский язык текстов, которые были изначально адресованы носителям китайского языка.

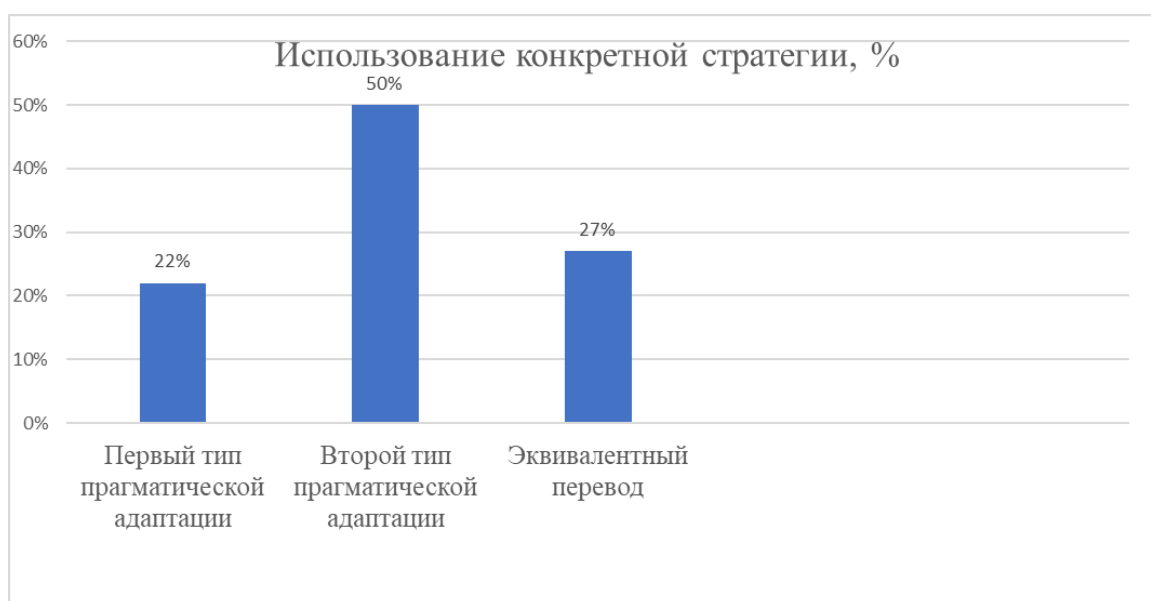
В заключение главы 2 приведем краткий сопоставительный анализ статистики использования стратегий и приемов перевода на русский язык китайских текстов «из уст Си Цзиньпина», адресованных соотечественникам-китайцам, и текстов, адресованных не носителям китайского языка.

Результаты анализа перевода историй выступлений Си Цзиньпина за пределами Китая.

В результате анализа выбранных нами примеров мы заметили, что переводчики Семенов А. В. и Семенова Т. Г. стремятся сохранять прагматический потенциал текста оригинала и используют определенные стратегии и приемы. В некоторых случаях мы комментировали выбранную стратегию и приемы, предлагали более удачные с нашей точки зрения варианты. Важно отметить, что в результатах анализа фигурируют лишь авторские варианты перевода. Результаты проведенного нами статистического анализа приведены в таблицах.

В Таблице 1 показана частотность применения переводчиками различных типов прагматической адаптации в их переводческих стратегиях при переводе данных текстов.

Таб. 1 Использование конкретной стратегии перевода

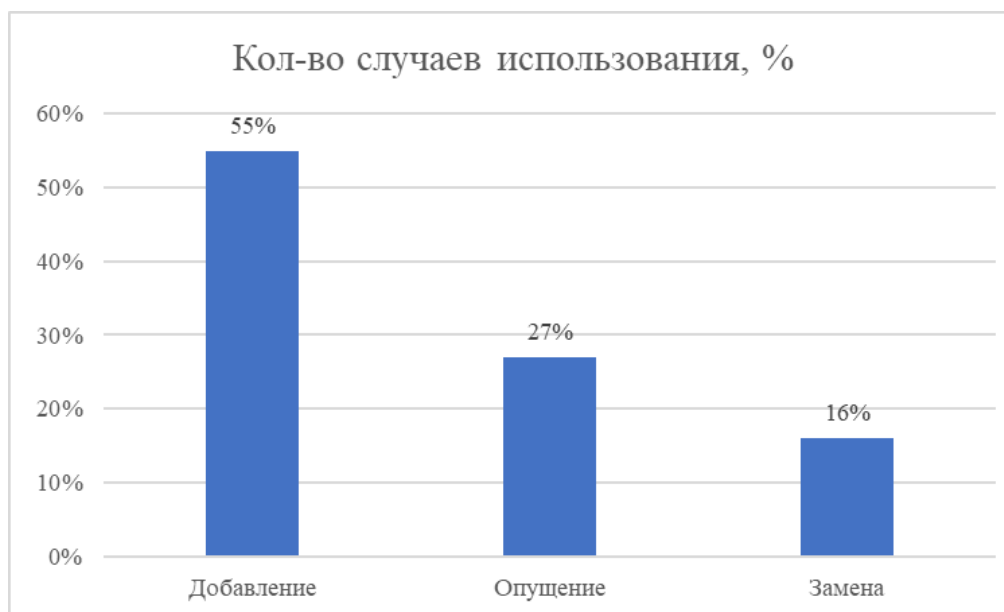
Анализ передачи прагматического аспекта 15 примеров перевода показал, что для реализации прагматического потенциала текста ИЯ переводчики использовали одну из трех стратегий перевода: первый тип прагматической адаптации (обеспечение правильного понимания текста перевода), второй тип прагматической адаптации (обеспечение верного восприятия содержания текста

исходного языка для эмоционального воздействия на рецептора) или эквивалентный перевод (с успешной реализацией прагматического потенциала).

Согласно данным анализа, указанным в таблице, наиболее часто применяемая стратегия перевода – второй тип прагматической адаптации (50% примеров), затем следует эквивалентный перевод (27% примеров). Переводчики реже всего использовали первый тип прагматической адаптации (22% примеров).

Такой выбор может быть обусловлен главным фактором – для обеспечения верного восприятия содержания текста ИЯ для эмоционального воздействия на читателя необходимо учитывать языковые особенности ИЯ и ПЯ, а также культурную специфику носителей ИЯ и ПЯ. В нашем случае учет различий строения русского и китайского языков, а также культурных особенностей обоих народов играли ключевую роль в наиболее активном применении второй прагматической адаптации.

Выбор стратегии перевода предполагает использование определенных приемов. В Таблице 2 отображены данные о количестве используемых приемов. В анализ этих данных не входила стратегия эквивалентного перевода.

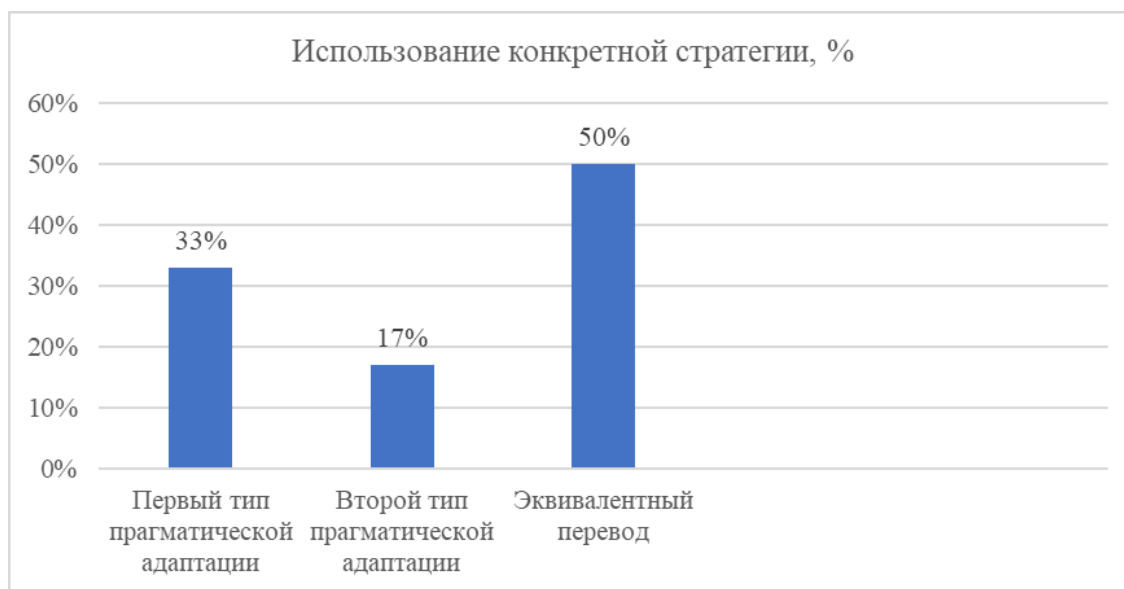
Таб.2 Количество случаев использования приемов перевода

Согласно данным, указанным в таблице выше, чаще всего переводчики пользуются приемом добавления (55%), а реже всего – приемом замены (16%). Прием опущения также встречался достаточно редко (27%). Каждый из трех

вышеуказанных приемов имеет как свои плюсы, так и минусы; использование конкретного приема зависит от особенностей текстов ИЯ и ПЯ.

Результаты анализа перевода историй выступлений Си Цзиньпина в Китае.

Несмотря на то, что тексты историй Си Цзиньпина изначально создавались для носителей китайского языка и китайской культуры, переводчики старались сохранить прагматический потенциал текстов ИЯ. Как уже упоминалось ранее, реализация прагматического потенциала таких текстов – это очень сложная переводческая задача. Мы выбрали 12 наиболее ярких примеров перевода для анализа на предмет сохранения прагматического потенциала, и в Таблице 3 показана частотность применения различных типов прагматической адаптации при переводе данных текстов.

Таб. 3 Использование конкретной стратегии перевода

Как видно из таблицы выше, в большинстве случаев переводчики использовали эквивалентный перевод (50%) в качестве основной стратегии. Однако необходимо заметить, что, по нашему мнению, далеко не во всех случаях при использовании этой стратегии переводчикам удавалось обеспечить правильное восприятие текста с точки зрения прагматики. Первый тип

прагматической адаптации применялся в 33% случаев, а второй тип – только в 17% случаев.

В Таблице 4 отражены данные о переводческих приемах, использованных для реализации выбранной стратегии перевода. В анализ этих данных не входила стратегия эквивалентного перевода.

Таб.4 Количество случаев использования приемов перевода

Согласно результатам анализа, наиболее частый переводческий прием – замена (90%), крайне редко переводчики использовали приём добавления (10%) и абсолютно не использовали приём опущения. Такая статистика объясняется необходимостью замены конкретного понятия или выражения для обеспечения верной интерпретации текста в связи с разной культурной спецификой русских и китайцев.

Далее приведем результаты сравнительного анализа стратегий и приемов перевода двух типов историй Си Цзиньпина (рассказанных в Китае и за его пределами соответственно).

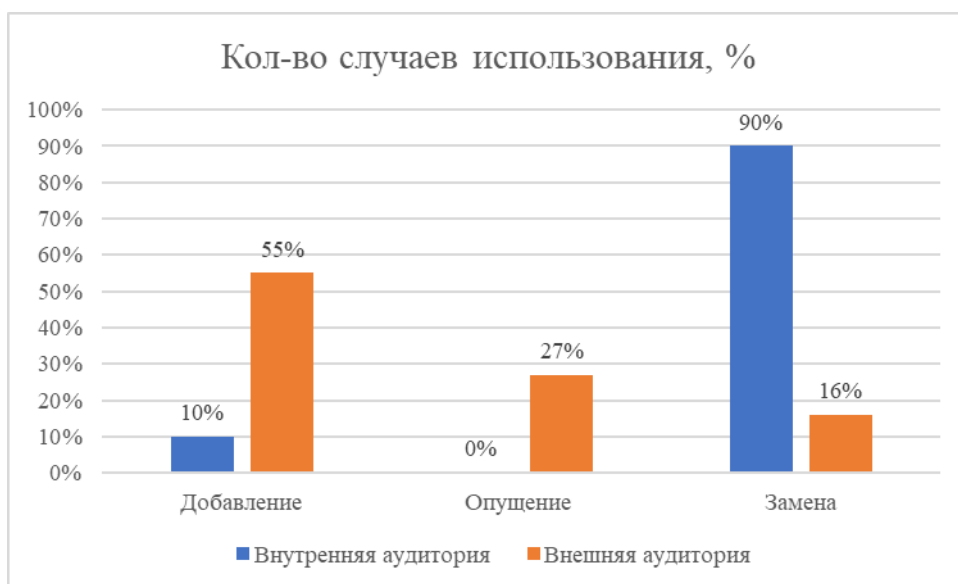
В Таблице 5 мы привели сравнительные статистические данные об использовании конкретной стратегии перевода в зависимости от направленности текстов – внутренней и внешней аудитории.

Таб.5 Использование конкретной стратегии перевода в зависимости от целевой аудитории текстов ИЯ

Исходя из сравнительной статистики, мы видим, что при переводе текстов ИЯ, нацеленных на разные аудитории, переводчики также используют различные стратегии. Хотелось бы отметить, что частота применения каждой стратегии в зависимости от типа аудитории меняется. Однако мы видим, что первая прагматическая адаптация применялась примерно одинаково в случаях обоих типов текстов (от 22% до 33%).

Ниже представлены результаты сравнительной статистики о переводческих приемах также в зависимости от направленности текстов.

Таб.6 Количество случаев использования приемов перевода

Аналогично с результатами сравнения, указанными в Таблице 5, – выбор приемов перевода текстов ИЯ, направленных на две разные аудитории, отличается. Частота использования всех трех приемов перевода также не повторяется.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе мы проанализировали тексты историй, рассказанных председателем КНР Си Цзиньпином в ходе своих публичных выступлений на территории Китая и за его пределами, и приведенных в его статьях, опубликованных в зарубежной прессе, а также тексты комментариев создателей сборника, следующих за каждой историей. Мы выделили в них ряд особенностей, которые необходимо учесть при переводе с точки зрения прагматического аспекта.

Мы также проанализировали работы известных специалистов в области переводоведения, научные статьи и диссертации исследователей проблем перевода и выделили основные методологические подходы к передаче прагматического аспекта при переводе. С учетом этого мы далее провели сравнительный анализ оригинальных текстов, а также их переводы на русский язык, выполненные переводчиками Семеновым А. В. и Семеновой Т. Г., после чего выделили основные переводческие стратегии и приемы, к которым прибегали переводчики сборника историй с китайского языка на русский язык.

Анализ историй выступлений Си Цзиньпина – председателя КНР, генерального секретаря ЦК КПК и председателя Центрального военного совета КНР, ключевой фигуры в современной истории Китая, показал, что стратегия убеждения Си Цзиньпина выстраивается из изобразительных (метафор, пословиц, поговорок) и выразительных (употребления слов в прямом значении и фигур речи) средств языка, что делает его речь яркой и запоминающейся.

В обращении к зарубежной аудитории Си Цзиньпин описывает многоуровневые отношения Китая с помощью отсылок к истории, символических образов и идей гуманизма. Концепт «управление» является ведущим элементом в выступлениях Си Цзиньпина для реализации и внутренней, и внешней политики.

В своих выступлениях, обращенных к китайскому народу, Си Цзиньпин уделяет особое внимание высокой морали, общественной этике, нравственности,

честности, неподкупности как среди населения, так и среди партийных руководителей.

Анализ показал, что истории, рассказанные Си Цзиньпином, обладают большим прагматическим потенциалом – цель его выступлений состоит в убеждении китайской и зарубежной аудитории как письменно, так и устно.

При анализе перевода на русский язык историй Си Цзиньпина и комментариев составителей сборника мы пришли к следующим выводам:

- классификация прагматических адаптаций, предложенная В. Н. Комиссаровым, применима к переводу публицистических текстов с китайского языка на русский;

- выбор стратегии перевода публицистических текстов с китайского языка на русский (прагматическая адаптация или эквивалентный перевод) полностью зависит от целевой аудитории текста ИЯ;

- если текст ИЯ был создан для зарубежной аудитории с последующей целью перевода, то самая часто применяемая стратегия перевода – второй тип прагматической адаптации (обеспечение верного восприятия содержания текста исходного языка для эмоционального воздействия на рецептора), в то время как первая прагматическая адаптация применялась реже всего;

- учет различий в грамматическом строе русского и китайского языков, а также культурных особенностей обоих народов сыграли ключевую роль в частом применении второго типа прагматической адаптации;

- успешнее всего удастся передать прагматический потенциал китайских метафор и культурных реалий – в данном случае переводчики могут воспользоваться разными приемами: добавления, замены или опущения для обеспечения верного понимания текста и для эмоционального воздействия на рецептора;

- актуальность сохранения прагматического потенциала для носителя ПЯ влияет на выбор приема перевода;

- если текст ИЯ был создан для носителей ИЯ, то основная переводческая стратегия – это эквивалентный перевод, а второй тип прагматической стратегии

применялся довольно редко. Это можно объяснить тем, что передача прагматического потенциала таких текстов является очень сложной переводческой задачей. Обеспечить верное понимание текста – это первоочередная задача переводчика, в то время как реализация эмоционального воздействия на рецептора стоит на втором месте ввиду ее и сложности и, порой, неактуальности;

- тексты ИЯ, изначально ориентированные на носителей ИЯ, обладают большим количеством культурных реалий, понятных только носителем ИЯ или рецепторам, обладающим колоссальными фоновыми знаниями. Для гарантии правильного понимания текста перевода переводчики использовали прием замены, так как прием добавления не смог бы выполнить эту задачу;

- эквивалентный перевод может успешно сохранять прагматический потенциал текста ИЯ в тексте ПЯ, если оба текста обладают похожими стилистическими фигурами (инверсии), риторическими фигурами (параллелизмы), грамматическими конструкциями (двойное отрицание). Как правило, каждая из вышеуказанных фигур или конструкций обладает одинаковой прагматикой в китайском и русском языках – во-первых, придать высказыванию большую эмоциональность, во-вторых, акцентировать внимание рецептора на конкретный объект.

Анализ переводов вышеперечисленных историй и комментариев также позволил прийти к выводу, что при переводе текстов, созданных для носителей ИЯ, переводчики иногда не применяли первый тип прагматической адаптации, обеспечивающий верное понимание текста. Безусловно, некоторые детали, неактуальные для русского рецептора ввиду ряда факторов, можно опустить в том числе для обеспечения прагматической адекватности перевода. Но есть некоторые языковые и культурные реалии (названия книг, популярных среди китайцев, система измерения, отсылки к истории и известным историческим фигурам), понимание которых полностью влияет на понимание текста ПЯ в целом, поэтому применение первого типа прагматической адаптации крайне необходимо. Например, с помощью приема добавления можно добиться как

сохранения прагматического потенциала, так и обеспечения правильного понимания текста ПЯ. Мы также пришли к выводу, что опущение некоторых авторских слов или выражений при переводе на русский язык нарушает цель высказывания и меняет восприятие автора в глазах читателя, чего, безусловно, стоит избегать при переводе.

Практическая значимость настоящей работы заключается в том, что сведения о стратегиях и приемах перевода при передаче прагматического потенциала публицистических текстов могут повысить языковую и культурную компетенцию студентов, изучающих китайский язык. Кроме того, знания о наиболее часто используемых стратегиях перевода при реализации прагматического потенциала необходимы для качественного устного и письменного перевода. Результаты работы также могут в определенной мере служить фактической базой для усовершенствования процесса преподавания современного китайского языка.

В заключение отметим, что учет прагматического потенциала высказывания играет одну из ключевых ролей при переводе. Важно не только передать смысл высказывания и оформить его согласно нормам ПЯ, но и постараться оказать тот же коммуникативный (прагматический) эффект на рецептора и не нарушить прагматическую адекватность перевода. В некоторых случаях сохранение коммуникативного эффекта может быть неактуально в связи с тем, что рецептор не относится к целевой аудитории текста ИЯ и, следовательно, по-другому отреагирует на переданный прагматический потенциал.

Необходимо помнить, что переводчик играет ключевую роль при выстраивании как устной, так и письменной коммуникации между двумя представителями разных культур, и поэтому все решения, принимаемые в процессе перевода, формируют образ автора оригинального высказывания в глазах рецептора.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 1) *Арутюнова Н. Д.* Прагматика // Лингвистический энциклопедический словарь, М., 1990
- 2) *Баяндинова К.М., Терешкова Н.С.* Особенности перевода общественно-политических текстов (на материале газеты «人民日报» Жэньмин Жибао) // Ответственный редактор доктор педагогических наук, профессор Гураль С.К., "Язык и культура". Сборник статей XXVII Международной научной конференции . Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 304-306.
- 3) *Берзиня У.А.* Традиционный политический язык в современной КНР / У.А. Берзиня // Учен. зап. отд. Китая ИВ РАН. – Вып. 2. – М., 2010. – 286 с.
- 4) *Горелов В.И.* Стилистика современного китайского языка. Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по специальности № 2103. «Иностр. яз.». М., «Просвещение», 1979. 192 с.
- 5) *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.: Р.Валент, 2011. – 408 с.
- 6) *Комиссаров, В. Н.* Практикум по переводу с английского языка на русский/ В. Н. Комиссаров, А. Л. Коралова. — Москва: Высш. шк., 1990. — 127 с.
- 7) *Которова Е.Г.* Прагматика в кругу лингвистических дисциплин: проблемы дефиниции и классификации // Вестник РУДН. Серия: ЛИНГВИСТИКА. 2019. №23 (1). С. 98-115.
- 8) *Лемешко Ю.Г.* Язык китайского общественно-политического текста (синтаксические и стилистические особенности). Дис. . канд. филол. наук. СПб., 2001.
- 9) *Лобанова Т.Н.* Проблема перевода политических текстов в лингвопрагматическом аспекте (на материале газет КНР) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2013. №2'2013. С. 226-230.

- 10) *Никитина Т.Н., Откупщикова М.И.* К вопросу о текстовой избыточности // Научно-техническая информация. Информационный анализ. №7. М., 1970.
- 11) *Никитина, Т.Н.* Грамматика китайского публицистического текста: учеб. пособие/ Т.Н. Никитина – СПб. : Каро, 2007. – 224 с.
- 12) *Нойберт А.* Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: Сб. статей. М.: Международные отношения, 1978.
- 13) *Санжимитыпова С.А.* Стилистические особенности языка современной китайской прессы: дис. ... канд. филологических наук наук: 10.02.22. СПб., 2007. 155 с.
- 14) *Швейцер А.Д.* Перевод и лингвистика. (Газетно-информационный и военно-публицистический перевод.) М., Воениздат, 1973. – 280 с.
- 15) *Щичко В.Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода/ В.Ф. Щичко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2010. – 224 с.
- 16) *Щичко В.Ф.* Перевод с китайского языка. Начальный курс. Учебное пособие. М.: Муравей, 1998
- 17) *Austin, John. L.* How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962
- 18) *Huang, Yan.* Pragmatics, 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 2014
- 19) *Searle J.R.* Speech Acts. An Essay in the Philosophy of Language. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. – 203 с.
- 20) *Wang V.X.* Chinese discourse and pragmatics in translation // Shei C., Gao M.Z. The Routledge Handbook of Chinese Translation. London, New York: Routledge, 2017. – С. 147-163.
- 21) 何兆熊《新编语用学概要》，— 上海: 上海外语教育出版社 (Хэ Чжаосюнь. Новый сборник прагматики). — Шанхай: Шанхай Вайюй Цзяюй, 2000. – 394 с.

- 22) 胡裕树、张斌 《句子分析漫谈》 // 《中国语文》 (Ху Юйшу, Чжан Бинь. Заметки об анализе предложений // Китайский язык). 1982. №6.
- 23) 胡壮麟 《语用学》 // 《国外语言学》 (Ху Чжуанлинь. Прагматика // Зарубежная лингвистика). 1980. №6.
- 24) 夏中华 《语用学的发展与现状》， — 北京：中国社会科学出版社 (Ся Чжунхуа. Современная прагматика: история развития). — Пекин: Чжунго Шэхуэй Кэсюэ, 2015. – 713 с.
- 25) 宗世海, 刘文辉 《论修辞学与语用学的关系及二者的发展方向》 (Цзун Шихай, Лю Вэньхуэй. Стилистика и прагматика: взаимосвязь и тенденции развития) // Journal of Jinan University (Philosophy and Social Sciences). 2007. №5.

Список исследованных оригинальных текстов:

- 26) Семенов А.В., Семенова Т.Г. Истории из уст Си Цзиньпина. Сост.: Отдел комментариев и рецензий газеты «Жэнминь Жибао». — М.: Шанс, 2019. 400 с.
- 27) 人民日报评论部 《习近平讲故事》 - 人民出版社 2017 年。 Отдел комментариев и рецензий газеты «Жэньминь Жибао». Истории из уст Си Цзиньпина — Пекин: Жэньминь Чубаньшэ, 2015. 200 с.

Словари:

- 28) Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. — М.:Русский язык, 1989. – 750 с.
- 29) Кузнецов С.А. Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб., М.: Норинт; Рипол классик, 2008. — 1534 с.
- 30) Китайский толковый словарь: <https://baike.baidu.com>

Электронные ресурсы:

- 31) Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL:
<http://www.ruscorpora.ru/new/>